

А РХАНГЕЛСКИЕ С П Р А В Д О М О С Т И .

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1904

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 сентября. № 18. годъ XVII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 1 сентября 1904 года
за № 4425, о призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ
и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну
съ Японіей.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о
призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и ниж-
нихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну
съ Японіей. Приказали: Вѣдствія настоящей войны
Россіи съ Японіей, несомнѣнно, съ особенною глубиною
и силою должны отразиться на осиротѣвшихъ дѣтяхъ
офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ
и болѣзней. Лишившись своихъ отцовъ — главной опоры
ихъ существованія, осиротѣвшія дѣти въ дальнѣйшей

своей судьбѣ предоставляются всякимъ случайностямъ и превратностямъ жизни; имъ могутъ угрожать въ ихъ послѣдующей жизни и бѣдность и всякія лишенія, а главнымъ образомъ невозможность получить надлежащее воспитаніе и образованіе, на что они могли надѣяться при жизни ихъ отцовъ. Но если послѣдніе на брани съ врагами положили душу свою за вѣру, Царя и отечество, то и долгъ позаботиться о судьбѣ ихъ осиротѣвшихъ дѣтей, естественно, лежитъ на тѣхъ, за кого они принесли въ жертву свою жизнь, и прежде всего на церкви. Будучи для каждаго православнаго христіанина любвеобильною матерью, церковь, конечно, въ особенности такую должна явиться и для осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ и принять на себя заботу объ ихъ воспитаніи и образованіи. Для этого она располагаетъ многообразными учрежденіями, изъ которыхъ каждое по силѣ возможности можетъ обезпечить судьбу того или иного изъ осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ, животь свой на брани положившихъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ почитаетъ своимъ священнымъ долгомъ призвать всѣхъ пастырей и чадъ церкви православной къ заботамъ о воспитаніи и обезпеченіи судьбы вышеупомянутыхъ дѣтей, а посему опредѣляетъ: 1) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществамъ, братствамъ, церковно-приходскимъ попечительствамъ и иноческимъ обителямъ принять возможное участіе въ судьбѣ осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, при чемъ особенно желательно, чтобы эти дѣти принимались на воспитаніе въ имѣющіеся при названныхъ учрежденіяхъ дѣтскіе пріюты, и чтобы таковыя пріюты и нарочито устроались при наиболѣе обезпеченныхъ въ средствахъ церквахъ и особенно при монастыряхъ, 2) возложить также на архипастырскую попечительность преосвященныхъ заботу о принятіи осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ въ общежитія духовно-учебныхъ заведеній — мужскихъ и женскихъ и учительскихъ церковныхъ школъ, буде таковыя дѣти окажутся имѣющими надле-

жащую подготовку къ прохожденію курса ученія въ сихъ заведеніяхъ и соотвѣтствующій возрастъ, и 3) предписать преосвященнымъ о всѣхъ принятыхъ ими мѣрахъ къ обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ въ свое время донести Святѣйшему Синоду, — о чемъ, для зависящаго исполненія, напечатать въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства объявляется, что осиротѣвшія дѣти офицеровъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей, имѣющія надлежащую подготовку къ прохожденію курса ученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школахъ, могутъ приниматься для обученія въ эти заведенія Архангельской епархіи на полное содержаніе (въ церковно-приходскія школы—гдѣ имѣется общежитіе) и что прошенія объ опредѣленіи этихъ дѣтей въ учебныя заведенія должны быть направляемы къ Его Преосвященству.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой крестьянину Церковническаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Льву Григорьеву Дѣдову и женѣ его Іуліаніи Артеміевой за пожертвованіе ими утварныхъ вещей въ приходскую церковь.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлена признательность крестьянину Пяндскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Евѳимію Михайлову Зелянину, за усердіе къ храму Божію, выразившееся въ пожертвованіи утварныхъ и ризничныхъ вещей въ приходскую Троицкую церковь.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ Троицкой церкви г. Холмогорь бывшій воспитанникъ II кл. дух. сем. Василій **Поликинъ**, въ Подужемскій приходъ, Кемскаго у., имѣющій званіе псаломщика Николая **Пѣтуховъ**, съ 10 сентября; къ Благовѣщенской г. Архангельска церкви псаломщикъ Лужскаго Екатерининскаго собора Иванъ **Опритовъ**, съ 7 сентября и вторымъ псаломщикомъ кончившій курсъ Архангельской дух. сем. Николай **Королевъ**, съ 20 сентября; къ Соломбальскому собору бывшій воспитанникъ VI кл. Вологодской дух. сем. Дмитрій **Шутовъ**, съ 22 сентября; къ Онежскому собору псаломщикъ Никольскаго Срѣтенскаго собора, Вологодской епархіи, Павелъ **Денежинъ**, съ 22 сент. и въ Тулгасскій приходъ, Шенкурскаго у., бывшій псаломщикъ Всеволодъ **Видянинъ**, съ 22 сентября.

Допущены къ и. д. псаломщика: въ качествѣ наймита въ Куйскій приходъ, Арх. у., мѣщанинъ Григорій **Кузминъ**, съ 10 сент. и въ Курейско-Сергіевскій приходъ, Холмогорскаго у., бывшій воспитанникъ III кл. дух. сем. Александръ **Малкинъ**, съ 13 сент.

Перемѣщены, согласно просьбамъ, псаломщики: Алексѣй **Семеновъ** изъ Куйскаго прихода, Арх. у., въ Карпогорскій приходъ, Пинеж. у., съ 10 сент. и Петръ **Пѣтуховъ** изъ Пильдозерскаго прихода, Кемскаго у., въ Шиленгскій приходъ, Шенкурскаго у., съ 15 сентября.

Уволенъ, согласно просьбѣ, за штатъ священникъ Нижне-койдокурскаго прихода, Арх. у., Ѳеодоръ **Сергіевъ**, съ 11 сентября.

Исключается изъ списковъ умершій 9 сентября псаломщикъ Чухченемскаго прихода, Пинеж. у., Дмитрій **Карасовъ**.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Нижнекойдокурскомъ, *Арх. у.*
Шенкурск. у. Шелашскомъ.
Онежск. у. Унежемскомъ, Ворзогоорскомъ.
Мезенск. у. Канинскомъ, Вѣлощельскомъ, Пысскомъ.
Кемск. у. Юшкозерскомъ, Колежемскомъ, Шиженскомъ.
Алекс. у. Печенгскомъ.

Діаконскія:

При соборахъ: Кольскомъ и Устьцылемскомъ.
При Благовѣщенской г. Архангельска церкви.

Псаломщическія:

Въ приходѣ: *Алекс. у.* Гавриловскомъ.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Архангельскаго духовнаго училища, приня-
тыхъ въ общежитіе на 1904—1905 учебный годъ (утвержденъ
резолюціею Его Преосвященства отъ 17 сентября 1904 года
за № 2739).

На полное казенное содержаніе приняты: 4 кл.—
Баранкѣвъ Иванъ, Бурмакинъ Дмитрій, Вершинскій
Валентинъ, Гоилевъ Семень, Михайловъ Θεодосій, Спи-
ровъ Иванъ, Θεодоровъ Петръ; 3 кл.—Поликинъ Гри-
горій; 2 кл.—Гурьевъ Іона, Колчинъ Θεодоръ, Кошевъ
Яковъ, Постниковъ Михаилъ, Постниковъ Зосима;
1 кл.—Воголъповъ Евгеній, Васильевъ Степанъ, Ва-
сильевскій Николай, Поповъ Степанъ, Постниковъ Кон-
стантинъ, Ржаницынъ Александръ, Смирновъ Але-
ксандръ; пригото. кл.—Баранкѣвъ Николай, Колчинъ
Евгеній, Кошевъ Василій и Петровъ Николай.

Полупансіонерами безъ взноса денегъ: 4 кл.— Зуевъ Сергѣй, Истомина Николай, Корелинъ Козьма; 3 кл.— Гасконскій Иванъ, Гасконскій Николай, Лысковъ Сергѣй, Пономаревъ Александръ, Фиделинъ Александръ; 2 кл.— Павловскій Семень, Поромовъ Василій; 1 кл.— Боголѣповъ Николай, Кононовъ Павелъ, Поповъ Алексѣй, Халтыгинъ Александръ; приготов. кл. — Вершинскій Дмитрій, Кремлевъ Николай, Прялукинъ Θεодоръ, Сибирцевъ Иванъ, Сидоровскій Діодоръ и Шульгинъ Кирилль.

На стипендіи—4 кл. Сидоровскій Михайль, 3 кл.— Кюнтиевъ Герасимъ и Лукошковъ Юсифъ, 2 кл.— Синцовъ Аѳанасій и Тарабукинъ Василій (послѣдніе двое стипендіатами имени Его Преосвященства).

Полупансіонерами: со взносомъ 30 руб. въ годъ— 4 кл.— Дьячковъ Александръ, Карасовъ Николай, Кирѣевъ Николай, Плодовитовъ Яковъ, Поповъ Василій, Θεодоровъ Валерій; 3 кл.— Аристовъ Михайль, Аркадовъ Павелъ, Аѳанасьевъ Павелъ, Богдановъ Михайль, Видякинъ Михайль, Ильинскій Николай, Истомина Иванъ, Кононовъ Павелъ, Кудрявцевъ Михайль, Поповъ Андрей, Потошинъ Θεодосій, Пѣтуховъ Александръ, Смирновъ Аркадій, Смирновъ Сергѣй, Сидоровскій Сергѣй, Титовъ Николай; 2 кл.— Богдановъ Николай, Бурмакинъ Алексѣй, Васильевъ Павелъ, Діомидовъ Николай, Елеазаровскій Павелъ, Ивановскій Борисъ, Ильинскій Василій, Заостровскій Николай, Михайловъ Александръ, Новиковъ Василій, Распутинъ Константинъ, Семеновъ Нафанаиль, Студентовъ Александръ, Томихинъ Михайль, Титовъ Яковъ, Шеколдинъ Илья; 1 кл.— Альтовскій Θεодоръ, Елеазаровскій Александръ, Истомина Иванъ, Казанскій Владиміръ, Кононовъ Борисъ, Лавдовскій Григорій, Лавдовскій Левъ, Михайловъ Алексѣй, Поповъ Аполлосъ, Поповъ Евгений, Поповъ Константинъ, Распутинъ Алексѣй, Родимовъ Тимоѳей, Смирновъ Василій, Тамицкій Николай, Титовъ Константинъ, Усердовъ Алексѣй, Θεодоровъ Автонинъ, Шабунинъ Василій, Шидовъ Иванъ; приготов. кл.— Аркадовъ Алексѣй, Гривцевъ Алексѣй, Денежниковъ

Алексѣй, Ежовъ Александръ, Ивановскій Владиміръ, Колчинъ Иванъ, Колчинъ Іосифъ, Лысковъ Михайль, Митрофановъ Захарія, Озеровъ Валерій, Павловскій Димитрій, Поповъ Николай, Поповъ Павелъ, Поповъ Петръ, Тамицкій Михаль, Титовъ Василій, Ужумецкій Иванъ и Усердовъ Германъ.— Со взносомъ 20 руб.: 2 кл.—Абрамовъ Евграфъ, Пашивъ Иванъ, Халтыгинъ Іона и приготов. кл.—Абрамовъ Николай и Ручьевъ Евгений.— Съ платою 10 руб. въ годъ: 4 кл. Ивановскій Димитрій, 3 кл.—Лысковъ Николай; 2 кл.—Алексеѣвскій Левъ, Ивановскій Константинъ, Михайловъ Павелъ, Поповъ Александръ, Синцовъ Павелъ; 1 кл.—Мелетіевъ Петръ, Мигуновъ Александръ, Синцовъ Михайль, Терентіевъ Александръ; приготов. кл.—Зуевъ Александръ, Ивановскій Михайль, Синцовъ Алексѣй, Синцовъ Василій, Таратинъ Яковъ, Уаровъ Семень, Ульяновскій Павелъ и Шангинъ Петръ (послѣдній съ приплатою за одежду 30 рублей).

Полнымъ пансіонеромъ съ платою 135 руб.—1 кл. Корытовъ Павелъ; полупансіонерами со взносомъ 90 руб. въ годъ—3 кл. Тетеревлевъ Александръ, 2 кл.—Киселевъ Николай, 1 кл.—Афанасьевъ Александръ, Лебедевъ Николай и пригот. класса—Павловскій Иванъ и Лебедевъ Павелъ.

Изъ приходящихъ воспитанниковъ обязаны внести за обученіе въ училищѣ по 20 руб. въ годъ—4 кл. Воронцовъ Василій, 3 кл.—Кудрявцевъ Григорій; 1 кл.—Анисимовъ Иванъ, Срѣтенскій Иванъ и приготовит. класса—Бѣляевъ Анатолій и Сидоровъ Василій.

Правленіе училища покорнѣйше проситъ родителей воспитанниковъ позаботиться своевременнымъ взносомъ слѣдующей за содержаніе сыновей платы. Тѣ лица, за коими числится недоимка по уплатѣ взноса, обязуются внести деньги до конца сего 1904 года.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Архангельскаго епархіального женскаго училища, съ означеніемъ—кто и на какомъ содержаніи состоитъ, съ платою или безъ платы за обученіе въ 1904—1905 учебномъ году.

Стипендіатки:

VI класса: 1) Варѣоломеева Евлалія, Михайлова Кира, Фиделина Татіана и Шангина Агнія; V класса: Ульяновская Лариса, Карасова Елена, Ульяновская Марія; IV класса: Иванова Юлія, Зуева Евдокія, Канорская Марія, Постникова Лидія; III класса: Ивановская Валентина; II класса: Иванова Кира; I класса: Гурьева Клавдія и приготовительнаго класса 15) Зуева Кира.

На полномъ казенномъ содержаніи:

VI класса: 1) Вершинская Екатерина, Зуева Марія, Попова Татіана, Цвѣткова Марія; V класса: Батурина Александра, Батурина Татіана, Попова Ольга, Порфирьева Надежда, Титова Александра; IV класса: Боголѣпова Павла, Дмитріева Александра, Зуева Павла, Юилева Нина, Истомина Ироида, Карасова Параскева, Коржавина Александра, Коржавина Клавдія, Попова Клавдія, Сидоровская Анисья, Смирнова Марія; III класса: Голубцова Евгенія, Дьячкова Анна, Корелина Агнія, Кошева Наталія, Пономарева Фаина, Прялухина Анисія, Ульяновская Валентина, Усердова Нина; II класса: Аѳанасьева Александра, Боголѣпова Лариса, Иванова Людмила, Юилева Матрона, Озерова Анна, Поликина Лариса, Попова Александра, Титова Елизавета, Зуева Александра; I класса: Бурмакина Анна, Соколова Марія, Колпакова Агнія, Семенова Таисія, Смирнова Ксенія, Спинова Александра, Усердова Евфалія, Щеколдина Любовь; приготовительнаго класса: Варѣоломеева Клавдія, Ивановская Наталія, Кононова Марія, Корелина Антонина, Нефедьева Анна, Пономарева Александра, Сидорова Екатерина, Сидоровская Марія, Терентьева Анна, и 55) Цвѣткова Юлія.

На полуказенномъ содержаніи:

VI класса: 1) Гасконская Елена, Гривцева Александра, Зуева Θεоктиста, Ивановская Марія, Шабунина Раиса; V класса: Иванова Анна, Легатова Александра, Попова Юлія, Семенова Параскева, Корелина Александра; IV класса: Аристова Ольга, Аркадова Лидія, Людскова Зинаида, Михайлова Анна, Поликина Екатерина, Синцова Раиса, Шилова Павла, Шилова Татьяна; III класса: Зуева Калерія, Исадская Евдокія, Колчина Софія, Красильникова Марія, Легатова Нина, Лыскова Лидія, Мелетьева Евдокія, Усердова Марія; II класса: Аванасьева Евгения, Дмитріева Татьяна, Жаворонкова Іуліанія, Ильинская Марія, Корелина Анна, Костылева Анна, Смирнова Анфуса, Спирина Павла, Козмовская Екатерина, Красильникова Антонина; I класса: Варзугина Лариса, Каленичъ Варвара, Канорская Серафима, Кудрявина Мапефа, Нечаева Александра, Пашина Серафима, Плодовитова Александра, Семенова Александра, Синцова Марія, Черняева Ольга, Федорова Таисія; приготовительнаго класса: Алексѣевская Соломонія, Аркадова Вѣра, Гурьева Павла, Гривцева Нина, Козмовская Александра, Лыскова Александра, Нечаева Анастасія, Преображенская Олимпиада, Семенова Глафира, Сидоровская Марія, 58) Синцова Клавдія.

На половинныхъ стипендіяхъ:

II класса: Распопина Марія, Синцова Ангелина и Синцова Марія.

Пансіонерки:

Съ платою 160 руб. въ годъ. VI класса: 1) Агафелова Марія, Воронцова Елена, Лягина Любовь, Харитоновна Анастасія; V класса: Соболева Валентина; IV класса: Покровская Дарія; III класса: Анисимова Инна, Важенова Евгения, Кыркалова Клавдія, Чернобровая Нина; II класса: Денъгина Антонина, Антоновская Целагея; I класса: Анисимова Елена, Пецъ Лидія; приготовительнаго класса: Варлачева Марія, и 16) Тю-

рикова Ѳскла. Съ платою 90 руб. V класса: Усердова Елизавета; съ платою 70 руб. I класса: Варѳоломеева Антолина.

Съ платою 110 руб. въ годъ: VI класса: 1) Копенина Марія, Макарова Ксенія; V класса: Аѳанасьева Серафима, Едемская Марія; IV класса: Губкина Евгенія, Суетина Ольга, Титова Анна, Ѳомина Клавдія; III класса: Ивановская Варвара, Молчанова Параскева, Попова Аполлиарія; I класса: Ануфріева Анфія, Деньгина Марія; приготовительнаго класса: 14) Ануфріева Евгенія.

Съ платою 45 руб. VI класса: Аѳанасьева Лариса, Бурмакина Евстоія, Истомина Елизавета, Колчина Марія, Кононова Ольга, Павловская Анна, Пѣтухова Клавдія, Печенгская Александра, Титова Екатерина, Ѳивейская Александра; V класса: Ивановская Елена, Ильинская Лидія, Красильникова Александра, Личутина Аполлиарія, Лыскова Ольга, Раевская Юлія, Сидоровская Варвара, Синцова Марія, Шилова Зинаида; IV кл.: Богданова Александра, Бурмакина Евдокія, Иванова Александра, Козмина Вѣра, Козмина Елизавета, Михайлова Клавдія, Никифорова Людмила, Новикова Елена, Попова Марія, Прибылева Августа, Шабунина Марія; III класса: Вознесенская Аполлиарія, Ивановская Лидія, Истомина Ольга, Казанская Глафира, Кудрявцева Лидія, Легатова Ольга, Попова Александра, Попова Валентина, Потошина Анастасія, Синцова Александра, Смирнова Екатерина, Стародубровская Людмила, Шмакова Ольга; II класса: Азлова Зинаида, Аристова Павла, Аркадова Серафима, Гривцева Елизавета, Денежникова Марія, Иванова Варвара, Канорская Марія, Колмакова Марія, Кононова Ольга, Костылева Антолина, Костылева Марія, Легатова Екатерина, Молчанова Надежда, Новикова Александра, Петровская Екатерина, Петровская Елизавета, Попова Нина, Прялухина Александра, Семенова Лидія, Смирнова Зоя, Теремницкая Елена, Титова Агнія, Шангина Любовь; I класса: Аѳанасьева Евгенія, Гасконская Александра, Зуева Александра, Иванова Ольга, Лыскова Евлалія,

Лыскова Ольга, Людскова Марія, Новикова Валентина, Чапурская Ольга, Черняева Александра, Шмакова Елизавета, Ильинская Марія, Кононова Павла, Смирнова Александра; приготовит. класса: Иванова Вѣра, Исадская Марія, Истомина Екатерина, Колмакова Іулія, Никифорова Александра, Преображенская Павла, Петровская Нина, Распутина Елена, Титова Анна, Шилова Вѣра, Ужумецкая Надежда, 92) Спасоломская Александра; съ платою 25 руб. VI класса: Алексѣевская Людмила, Зуева Лидія; V класса: Ивановская Елизавета, Новикова Зинаида; IV класса: Варзугина Марія, Митрофанова Любовь, Нефедьева Ирина; III класса: Раевская Анна, Терентьева Анастасія; II класса: Корелина Марія, Перовская Клавдія, Мефодьева Калисфенія; I класса: Добронравова Таисія, Михайлова Домника, Распопина Лидія, Савичева Клавдія, Шилова Таисія, Ѳedorova Анна; приготовит. класса: Алексѣевская Вѣра, Бабушкина Марія, 21) Иванова Анна.

Приходящія съ квартир:

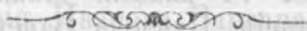
Съ платою за право обученія 40 р. въ годъ: III класса: 1) Корельская Елизавета; II класса: Корельская Марія и 3) Никонова Елизавета; по 30 руб. въ годъ: VI класса: Антипина Таисія, Кербатова Александра, Корчажинская Анна; IV класса: Левешкина Анна; III класса: Ковицкая Ольга, Шешенина Александра; II класса: Барышева Нина; I класса: Поддьякова Калерія; приготовительнаго класса: Шильковская Евгенія; съ платою 20 руб.: IV класса Просфирива Марія; безъ платы за обученіе: VI класса: Макарьина Елизавета, Мощанская Анастасія, Павлова Валентина, Павловская Аполлиарія, Павловская Лидія; II класса: Кулакова Анна, Молчанова Зина, Ульяновская Конкордія; I кл.: Архангельская Галина, Замяткина Анна, Кириллова Вѣра, Лебедева Варвара; приготовительнаго класса: Попова Ольга.

Воззваніе.

Благочестивые благотворители! Въ селѣ Великомъ-Вербчѣ, Ровенскаго уѣзда, Волинской губерніи, деревянный храмъ въ честь Архистратига Божія Михаила существуетъ 162 года, онъ малъ и очень ветхъ. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, бывшаго Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, строится въ селѣ новый деревянный храмъ. Средства у насъ на это святое дѣло вовсе мало: приходъ малый—131 дворъ, отъ частыхъ пожаровъ и неурожаевъ онъ совершенно бѣденъ. Во имя Господа Иисуса Христа и Архистратига Божія Михаила, въ честь котораго и воздвигается храмъ, благочестивые благотворители, не откажите въ посильной помощи намъ совершить святое дѣло, пожертвуйте, кто что можетъ. Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія! Не упускайте, братіе, сдѣлать дѣло, угодное Богу. Пожертвованія просимъ высылать на ст. Степанъ Волинской губ., на имя Предсѣдателя Братства Св. Архистратига Михаила при церкви села Великаго-Вербча, Ровенскаго уѣзда, Священника Софронія Новоселецкаго или казначея онаго, крестьянина Романа Ивашко. Желѣзно-дорожная станція Антоновка, Кіево-Ковельской желѣзной дороги.

Предсѣдатель Братства Священникъ Софроній Новоселецкій.

Секретарь, Учитель А. Маркевичъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 сентября. 1904, № 18. годъ XVII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Побѣда Креста.

Слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня 14-го сентября 1904 г.

Симъ побѣдиши.

По поводу продолжающейся кровопролитной войны Россіи съ языческою, вѣроломною Японіей, я хочу нынѣ предложить вамъ, дорогіе братья и сестры, весьма поучительную, священную повѣсть о томъ, почему Церковь вселенская установила праздновать ежегодно этотъ великій, двенадесятый праздникъ — Воздвиженія честнаго Креста, — такъ какъ онъ имѣетъ тѣсную связь съ войною и свидѣтельствуетъ о непобѣдимой силѣ Креста.

Въ началѣ четвертаго столѣтія, по рождествѣ Христовомъ, восхитилъ императорскій престолъ въ Римѣ развратный Максентій идолопоклонникъ. Онъ былъ чрезвычайно жестокъ къ народу, преслѣдуя и муча не только христіанъ но и язычниковъ, особенно богатыхъ, дѣлая насилія и разграбляя ихъ имѣнія. Для всѣхъ римлянъ онъ былъ крайне тяжелъ и ненавистенъ, по причинѣ своего тиранства, алчности и нечистой жизни: и вотъ они послали тайное посольство къ императору Константину, жившему въ то время въ Британіи съ своею матерью Еленою, прося его придти въ Римъ и

избавить ихъ отъ злого тирана. Константинъ прежде всего написалъ дружеское письмо къ Максентію, прося его прекратить жестокости и насилія. Но онъ не послушалъ дружескаго совѣта соправителя, не исправился и сдѣлался еще хуже, и возсталъ на самого Константина, не желая его имѣть равнымъ себѣ царемъ, между тѣмъ какъ Константинъ былъ избранъ на царство отъ всего войска римскаго, а Максентій возшелъ на престолъ самовольно, при нежеланіи на то всего народа, благодаря лишь нѣкоторымъ вельможамъ, коимъ Максентій обѣщаль большіе дары и почести. Кесарь Константинъ, услышавъ объ уворствѣ Максентія и о новыхъ его неистовствахъ и жестокостяхъ въ Римѣ, рѣшился объявить ему войну. Но, видя малочисленность своего войска и при томъ размышляя о чарахъ Максентія, къ коимъ онъ часто прибѣгалъ, — началъ сомнѣваться въ своемъ успѣхѣ. Зналъ онъ, что Максентій много пролилъ невинной крови человѣческой при своихъ чарованіяхъ, убивая много отроковъ, дѣвицъ и беременныхъ женщинъ въ жертву бѣсамъ, на коихъ онъ возлагалъ свою надежду и коихъ хотѣлъ онъ этими жертвами преклонить на милость къ себѣ. И такъ зная, что на сторонѣ Максентія великая сила бѣсовская, Константинъ, еще бывши по вѣрѣ язычникомъ, но въ душѣ христіаниномъ, сталъ усердно призывать себѣ на помощь истиннаго Бога, обладающаго небомъ и землею и почитаемаго христіанами, — въ то время уже многочисленными, — о дарованіи побѣды надъ тираномъ. Отвѣтъ съ неба на усердную молитву не замедлилъ. На небѣ въ полдень явился образъ Креста Господня, изображенный звѣздами и сіяющій ярче солнца и съ словами кругомъ: *симъ побѣждай*. Видѣло это знаменіе неба и все войско съ военачальникомъ Дуксомъ и удивлялось. Многіе впали въ боязнь, потому что у идолопоклонниковъ крестъ былъ знакомъ неблагополучія и смерти, такъ какъ крестной казни были подвергаемы только разбойники и злодѣи, и опасались, что война ихъ будетъ неблагополучна. Самъ Константинъ былъ въ большомъ недоумѣніи. Но вотъ, во время ночного сна,

явился ему Самъ Господь и опять показалъ ему тоже знаменіе креста и сказалъ: *сдѣлай подобіе этого знаменія и прикажи носить его предъ полками*, — и ты не только побѣдишь Максенція, но и всѣхъ враговъ своихъ. По пробужденіи императоръ разсказалъ объ этомъ вельможамъ и призвалъ искусныхъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ, приказавъ имъ сдѣлать честный Крестъ, по подобію явившагося на небѣ знаменія, изъ золота и драгоценныхъ камней, — и всему войску отдалъ приказъ изображать знаменіе креста на всѣхъ оружіяхъ, на шлемахъ и щитахъ. — Максенцій, свѣдавъ о походѣ Константина въ Италію и въ Римъ, гордо и самонадѣянно вывелъ свои войска и ополчился противъ Константина; между тѣмъ по повелѣнію Константина, Крестъ былъ предносимъ предъ полками его войска. Въ сраженіи съ полками Максенція — войско его силою Креста было побѣждено, и самъ Максенцій обратился въ бѣгство: и когда онъ бѣжалъ съ войскомъ по мосту, имъ же сооруженному на рѣкѣ Тибрѣ, онъ разрушился, и Максенцій съ войскомъ своимъ потонулъ и рѣка наполнилась погибшими людьми, конями и оружіемъ.

Константинъ побѣдителемъ вступилъ въ Римъ и весь римскій народъ встрѣтилъ императора съ великою честью. Константинъ благодарилъ усердно Бога за обѣщанную и дарованную побѣду, силою честнаго и животворящаго Креста, и на память объ этой славной побѣдѣ повелѣлъ поставить Крестъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ Римѣ, на высокой мраморной колоннѣ съ начертаніемъ на ней слѣдующихъ словъ: *симъ спасительнымъ знаменіемъ этотъ городъ освобожденъ отъ ига тирана*. Царь Константинъ воевалъ еще съ Византіянами, небольшой городъ коихъ по имени Византія создалъ въ честь своего имени нѣкто Визасъ, лѣтъ за пятьсотъ до рождества Христова. Потерпѣвъ отъ нихъ двукратное поражение, Константинъ былъ въ великой печали. Однажды вечеромъ, поднявъ глаза къ небу, онъ увидѣлъ реченія, изображенныя звѣздами, слѣдующія: *призови Мя въ день скорби твоей и Я избавлю тебя* (Псал. 49, 15). Бывъ въ страхѣ, онъ опять возвелъ

взоръ на небо и увидѣлъ крестъ изъ звѣздъ, какъ и прежде, съ надписью кругомъ: *симъ знаменіемъ побѣдиши*, и, когда Крестъ предносимъ былъ предъ полками, онъ побѣдилъ враговъ своихъ и взялъ городъ Византію.

Еще Константинъ велъ третью войну со Скиѳами на рѣкѣ Дунаѣ, и ему опять явилось въ третій разъ спасительное знаменіе креста, и также способствовало его побѣдѣ. Изъ всего этого познавъ непобѣдимую силу распятаго на крестѣ Господа Иисуса Христа, онъ увѣровалъ въ Него, какъ въ истиннаго Бога, такъ какъ доселѣ онъ былъ еще по вѣрѣ язычникомъ, — и крестился во имя Его съ славною своею матерью Еленою, и послалъ ее въ Іерусалимъ для изысканія и обрѣтенія настоящаго креста, на коемъ пролита была Кровь Христова. — Слава премудрому Промыслу Божию о церкви Своей, привлечшему къ вѣрѣ Своей избраннаго раба Своего державнаго Константина съ благочестивою матерью его, и чрезъ него положившему конецъ кровавымъ, безчеловѣчнымъ гоненіямъ на христіанъ. Троекратное чудесное явленіе креста Христова въ солнечномъ сіяніи окончательно увѣрило Константина въ истиннѣ христіанской вѣры и въ божествѣ Иисуса Христа, — и онъ сдѣлался ревностнѣйшимъ послѣдователемъ Его, подобно апостолу Павлу.

Святая Елена, прибывъ въ Іерусалимъ, обозрѣла святыя мѣста, и послѣ тщательнаго розысканія, обрѣла настоящій Крестъ Господень, къ которому пригвождено было пречистое Тѣло Его. Онъ найденъ былъ вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ, и по виду не отличался отъ нихъ: онъ узнанъ былъ по чуду, совершившемуся надъ мертвецомъ, на котораго поочередно возлагали кресты. Когда возложенъ былъ на него Крестъ Христовъ, мертвецъ ожилъ. Царица Елена поклонилась первая и облобызала его; ея примѣру послѣдовали всѣ придворные. Вѣсть объ обрѣтеніи животворящаго Креста разнеслась быстро во всемъ Іерусалимѣ и окрестностяхъ, — и стеклось отъсюду народу великое множество. Всѣ хотѣли видѣть его и поклониться ему. Для удовлетворенія желанія народа патріархъ Макарій,

держа Крестъ, сталь на возвышенномъ мѣстѣ и воздвигалъ (поднималъ) его и показывалъ народу, который тысячами устъ взывалъ: *Господи помилуй!* Съ того времени начался праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

По возвращеніи св. Елены изъ Іерусалима въ Византію, христолюбивый сынъ ея, царь Константинъ повелѣлъ сдѣлать три большихъ креста по числу явившихся ему во время войны, сначала въ Римѣ, когда онъ потопилъ Максентія, потомъ въ Византіи, когда взялъ ее и потомъ сдѣлалъ своимъ стольнымъ городомъ и наконецъ когда побѣдилъ Скивоовъ.

Вотъ славная, истинная исторія Воздвиженія Креста Господня, и причина, которая побудила равноапостольнаго царя Константина разыскать настоящій Крестъ Господень, вынуть изъ нѣдръ земли и явить его славу и Распятаго на немъ всему міру. Потому и называется этотъ праздникъ всемірнымъ Воздвиженіемъ Честнаго Животворящаго Креста.

Бываютъ-ли нынѣ чудеса отъ знаменія крестнаго, или отъ образа креста, носимаго на персяхъ? Для имѣющихъ вѣру во Христа и въ Крестъ Его, — бываютъ нерѣдко и нынѣ чудесныя исцѣленія чрезъ него отъ страстей душевныхъ и болѣзней тѣлесныхъ; свидѣтелями тому могутъ быть всѣ или многіе вѣрные христіане. Многіе воины прежняго или нынѣшняго недавняго времени рассказывали, какъ грудной крестикъ или образокъ спасали ихъ отъ непріятельской пули. Древнія церковныя лѣтописи въ Россіи повѣствуютъ о чудесныхъ знаменіяхъ отъ Креста Христова и отъ св. иконъ, бывшихъ въ войскахъ и о чудесныхъ побѣдахъ ихъ надъ врагами.

Почему теперь нѣтъ чудесъ Креста и Христа въ нынѣшней войнѣ нашей съ язычниками? Почему мы силою Креста доселѣ не одержали славной побѣды? Или по невѣрію и маловѣрію, или по грѣхамъ нашимъ великимъ, по недостойнству нашему, — потому что тяжкіе грѣхи наши должны быть наказаны тяжкими жертвами и еще не пришло время небу утѣшить насъ побѣдою славною. А впрочемъ какую силою доселѣ стоитъ

наша крѣпость на дальнемъ востокѣ Портъ-Артуръ? Не силою ли Христа и Креста и крестовоснаго воинства нашего? А армія наша чьею силою мужественна и несокрушима, хотя и лишилась множества вѣрныхъ и храбрыхъ слугъ Царя и Отечества? Не Христовою ли, непобѣдимою силою?— Она скоро и совершенно побѣдитъ безчисленную рать языческую— и Крестъ восторжествуетъ несомнѣнно надъ поклонниками демоновъ.

Мы поемъ церковную пѣснь: *спаси Господи люди Твоя, и благослови достояніе Твое*. Но истинно ли мы Божіи люди и Божіе достояніе по вѣрѣ и дѣламъ нашимъ? Не много ли между нами отпадшихъ отъ вѣры и не призывающихъ Бога? Всѣ ли мы достояніе Божіе, удѣлъ Божій,— всѣ ли мы свои Богу? Не чужими ли стали многіе Богу и Его Церкви? За что же ожидать таковымъ милости и помощи Божіей? Говоримъ Богу: *сохрани крестомъ жителство Твое*, т. е. христіанъ, живущихъ по заповѣдямъ Твоимъ. А живемъ ли по заповѣдямъ Христа, хранимъ ли твердо Его заповѣди? Осмотримся, вдумаемся, оцѣнимъ по суду Божію жизнь нашу, поступки наши, покаемся искренно, исправимся, сотворимъ дѣла достойныя покаянія, и тогда Господь проженетъ всѣхъ враговъ нашихъ и *ни одинъ пещь не пошевелитъ* противъ насъ *языкомъ своимъ* (Исх. 11, 7). Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*.

„Единими усты и единымъ сердцемъ“.

Хорошо молиться въ храмѣ во время божественной литургіи, когда всѣ богомольцы: мужчины, женщины и дѣти единими устами поютъ хвалу Богу, просятъ Его о милостяхъ, о прощеніи грѣховъ. Радостно священнослужителямъ совершать богослуженіе, когда они слышать, какъ на каждый возгласъ, на каждое прошеніе отвѣчаетъ сотня голосовъ: душа окрыляется, ближе становится къ Небу. Служащій невольно каждое слово произносить отчетливо, раздѣльно: духъ его сли-

вается къ молитвѣ съ предстоящими и весь храмъ дѣйствительно „единими усты, единымъ сердцемъ“ призываетъ Бога. Очи молящихся устремлены „горѣ“, слухъ ловитъ каждое священное слово и сотни воздыханій съ кадилынымъ омиамомъ возносятся къ престолу Божію. Придетъ въ такое собраніе человѣкъ посторонній, не простецъ даже, и онъ умиляется сердцемъ, присоединяетъ свой робкій голосъ къ всеобщему хору.

Окончилась литургія, люди идутъ къ св. кресту, но въ нихъ еще что-то теплится, что-то осталось отъ богослуженія, отъ молитвы. Потомъ выйдетъ человѣкъ изъ храма, пойдетъ туда и сюда, но не забудетъ, что былъ въ храмѣ. Нѣтъ! Чувство умиленія, скорбныя слезы, пролитыя въ храмѣ, совсѣмъ не исчезаютъ, нѣтъ, онѣ оставляютъ слѣды, изъ которыхъ растетъ въ человѣкѣ религіозная настроенность. Посѣтилъ человѣкъ такой храмъ два-три раза, у него уже есть желаніе идти въ четвертый разъ, желаніе превращается въ потребность и человѣкъ не опускаетъ ни одной воскресной и праздничной службы. Узналъ человѣкъ нѣсколько словъ изъ одного пѣснопѣнія, изъ другого, онъ уже стремится узнать сполна каждое пѣснопѣніе. Пропѣлъ крестьянинъ нѣсколько разъ „Господи помилуй“ и замѣчаетъ, что пѣть ему легко, голосъ позволяетъ. Ранѣе и за деньги не вынудилъ бы его пропѣть что-нибудь божественное, такъ какъ онъ не привыкъ, теперь же ему радостно, что онъ поетъ не хуже другихъ. Человѣкъ узнаетъ болѣе и болѣе священныхъ пѣснопѣній и молитвъ, и нерѣдко вмѣсто обычной своей пѣсни онъ поетъ: „Вѣрую... Иже херувимы“...

Хорошо и въ томъ храмѣ, гдѣ есть хоръ пѣвчихъ. Хоръ даже необходимъ для исполненія пѣснопѣній за утреннимъ богослуженіемъ. Въ селахъ во время утрени храмъ наполняется только въ половинѣ богослуженія, а до этого времени кромѣ псаломщика пѣть некому. А стихиры: на Господи воззвахъ, на стиховнѣ, на хвалитехъ, ирмосы даже невозможно исполнять всею церковью, въ особенности—если онѣ поются сполна. Въ этомъ случаѣ хоръ необходимъ. Но худо то, что какъ

скоро появился хоръ въ селѣ, онъ непремѣнно всѣми силами старается пѣть партесное. Худо-ли, хорошо ли — объ этомъ не много разсуждаютъ, и поютъ. И что же отъ этого происходитъ? Служеніе литургіи въ храмѣ съ пѣвчими никакъ не короче службы въ тѣхъ храмахъ, гдѣ поетъ весь народъ, утреннее богослуженіе тоже не коротко, потому что все партесное поютъ очень медленно. Молящіеся крестьяне съ меньшею сосредоточенностію присутствуютъ за богослуженіемъ, такъ какъ партесное пѣніе ласкаетъ слухъ, но затрудняетъ пониманіе смысла молитвъ. Наличие хора, исполняющаго всѣ пѣснопѣнія, молящіеся могутъ истолковать такъ, что участіе ихъ въ возношеніи молитвъ излишне, что они какъ хотятъ, такъ и могутъ молиться, и что должны довольствоваться тѣмъ, что успѣютъ уловить слухомъ.

Да, хоръ необходимъ, но долженъ исполнять пѣснопѣнія простяя обычнымъ напѣвомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ по обиходу. Но еще болѣе необходимо общее пѣніе молящихся по тѣмъ драгоценнымъ результатамъ, какіе оно производитъ въ человѣкѣ: оно воспитываетъ любовь къ богослуженію, даетъ знаніе священныя пѣснопѣній, однимъ словомъ — дѣлаетъ человѣка религиозно настроеннымъ.

Многіе согласны съ тѣмъ, что весьма полезно вводить въ селахъ общее пѣніе за богослуженіемъ: но нѣкоторые можетъ быть затрудняются, какъ начать это дѣло. Я кратко разскажу, какъ Господь помогъ устроить общее пѣніе въ двухъ селахъ.

Общеизвѣстно, что наши прихожане, въ особенности женщины, не всѣ знаютъ и не всегда правильно читаютъ общеупотребительныя молитвы. Потому (въ первомъ селѣ) я началъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ утрени объяснять молитвы „Царю Небесный... Святый Воже“... и т. д. Послѣ объясненія одной какой-либо молитвы, я раздѣльно читалъ эту молитву два-три раза и просилъ, чтобы всѣ повторяли за мною. Многіе первоначально стѣснялись: кто тихо чуть слышно повторяетъ, кто про себя твердитъ. Воль-

шую помощь при этомъ оказывали ученики школы. Они, хотя я не былъ законоучителемъ сельской школы, тоже оставались послѣ утрени въ храмѣ и все громко повторяли за мною молитвы. Къ нимъ-то смѣлѣе и смѣлѣе начинали присоединяться взрослые. Послѣ повторенія молитвы нѣсколько разъ я предлагалъ пѣть ту же молитву. Опять первыми начинали ученики, а за ними взрослые. Такъ изучали и пѣли каждую молитву въ теченіе одного двухъ праздниковъ, смотря по объему молитвы. Изученіе общеупотребительныхъ молитвъ продолжалось болѣе года. Потомъ начали пѣть: „аминь, Господи помилуй“ и литургійныя пѣснопѣнія: „Иже херувимы... Тебе поемъ“... Пѣли уже не только послѣ утрени, но и послѣ вечерни. Село было большое, къ вечернямъ народу ходило довольно много, въ особенности — женщинъ. Такъ продолжалось наше пѣніе болѣе двухъ лѣтъ. Помню, дѣло было лѣтомъ. Въ воскресенье, когда была моя чреда, я вдругъ слышу, что на первое же прошеніе діакона „Миромъ Господу помолимся“ отвѣчаетъ цѣлый хоръ. Думаю — „какъ, откуда хоръ? Въ селѣ никакого хора нѣтъ“. Посмотрѣлъ на клиросъ, оказывается, что почти все женщины, обыкновенно занимающія мѣсто на лѣвой половинѣ храма, стоятъ у клироса и поютъ. Пропѣли всю литургію и для перваго раза — очень не дурно. Съ этого дня уже каждую литургію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ пѣлъ весь народъ съ псаломщиками и неслужащими іереями, для чего причтъ выходилъ на средину храма.

Почти также устроилось общее пѣніе во второмъ селѣ. Только что я пріѣхалъ въ это село (вновь открытое), какъ пришли 6 дѣвочекъ отъ 12 до 15 лѣтъ и выразили желаніе пѣть на клиросѣ. Я былъ приятно изумленъ и спрашиваю: почему онѣ надумали пѣть, кто ихъ побудилъ? Дѣвочки говорятъ, что въ селѣ N, куда онѣ ранѣе были приходомъ, есть хоръ, въ которомъ поютъ исключительно дѣвицы. „Мы учились въ N-ской школѣ и намъ такъ же хочется пѣть въ своемъ селѣ, какъ тѣ дѣвицы“. Мнѣ оставалось только радоваться, благодарить дѣвочекъ и начинать спѣвки. Испытали

(псаломщикъ и я) голоса. Оказывается, что всѣ 6 дѣвочекъ могутъ пѣть и чрезъ недѣлю, къ Рождеству Христову начали спѣваться. Такъ какъ я и псаломщикъ, окончившій псаломщическую школу, знали гласовое и обиходное пѣніе, а въ партесномъ—оба не сильны, то начали пѣть исключительно простое пѣніе. Дѣвочки были такъ усердны (всѣ изъ одной деревни, за три версты отъ села), что ни одной спѣвки и службы не опускали. Изъ первыхъ пѣвицъ въ настоящее время поетъ одна, а остальные вышли замужъ. Вотъ эти-то дѣвицы—пѣвчія, въ число которыхъ стали потомъ поступать ученицы ц.-прих. школы, помогли устроить общее пѣніе и въ новомъ селѣ. Опять я началъ съ изученія и пѣнія молитвъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ утрени. Начинали пѣть дѣвицы пѣвчія (школа устроена чрезъ годъ послѣ открытія села), а къ нимъ присоединялись женщины и мужчины. Прошло нѣсколько лѣтъ и въ настоящее время за каждою литургіей пѣвчія предъ пѣснію „Иже херувимы“ выходятъ на средину храма и поютъ вмѣстѣ со всѣми молящимися до конца. Но этого, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы народъ пѣлъ всю литургію и тѣ пѣснопѣнія за утреннимъ богослуженіемъ, которыя поются постоянно: Свѣте тихій... Хвалите имя Господне... Ангельскій соборъ удивися... Воскресеніе Христово видѣвше... и Слава въ вышнихъ Богу“... Теперь изучаются псалмы; „Благослови, душе моя, Господа... Хвали, душе моя, Господа“... и скоро храмъ въ теченіе всей литургіи будетъ оглашаться сотнями голосовъ молящихся.

Такъ не трудно въ каждомъ селѣ устроить общее пѣніе. Не требуется для этого святаго дѣла большихъ, усиленныхъ трудовъ, нѣтъ необходимости въ знаніи партеснаго пѣнія. Вполнѣ довольно, если батюшка послѣ утрени будетъ объяснять молитвы и пѣснопѣнія, а о. діаконъ и псаломщикъ будутъ пѣть ихъ съ учениками школь и взрослыми. Будутъ трудиться для славы Божіей по получасу каждый воскресный и праздничный

день и черезъ два-три года прихожане не только узнаютъ молитвы, но и составятъ прекрасный народный хоръ. (Ват. Е. В.).

Кандалакшская церковно-приходская школа Кемскаго уезда.

(Краткія историческія свѣдѣнія).

Церковно-приходская школа въ с. Кандалакшѣ, лежащемъ въ вершинѣ Кандалакшской губы Вѣлаго моря, существуетъ съ 1-го октября 1889 г. Школа открыта по ходатайству предъ епархіальнымъ начальствомъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Н. Макшеева, при чемъ были назначены: приходскій священникъ законоучителемъ, псаломщикъ учителемъ пѣнія и особая учительница по другимъ предметамъ. Была ли въ с. Кандалакшѣ церковная школа до 1889 г., свѣдѣній объ этомъ ни въ церковной лѣтописи, ни въ другихъ документахъ Кандалакшской церкви нѣтъ. Въ памяти старожиловъ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія сохранились только нѣкоторыя общія свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи было дѣло народнаго образованія въ с. Кандалакшѣ до 1889 г. „Въ былые годы, разсказываютъ старики-старожилы, грамотность въ с. Кандалакшѣ была поставлена очень плохо. Обучались грамотѣ очень немногіе и самое непродолжительное время. Вся грамота сводилась къ азбукѣ, а письму и арифметикѣ не учились. Рѣдко можно было встрѣтить среди крестьянъ грамотнаго человѣка, почти все были неграмотными. Нѣкоторые отдавали своихъ сыновей (дѣвочекъ вовсе не обучали) учиться читать псаломщикамъ, но больше учились у священниковъ“... Что касается вопроса о томъ, существовало ли въ с. Кандалакшѣ училище М. Н. Просвѣщенія, то на него слѣдуетъ отвѣтить отрицательно, такъ какъ ни въ церковномъ архивѣ, ни въ народной памяти не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ училищѣ.

Въ первые два года существованія школы Канда-лакшское волостное правленіе, подъ вліяніемъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, отпускало средства на наемъ для школы и учительницы помѣщенія, а равно и на письменныя принадлежности для учащихся. Но потомъ общество постаралось уклониться отъ всякой помощи школѣ: чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ г. Макшеевъ постарался объ открытіи школы, но сами крестьяне, по невѣжеству, не сочувствовали дѣлу образованія дѣтей. Въ 1896 г. на наемъ помѣщенія для школы были употреблены 27 р. — пожертвованіе частнаго лица, такъ какъ общество не дало средствъ на это дѣло. Въ 1897/8 уч. году учительницѣ приходилось на свои средства нанимать квартиру (получала 15 р. жалованья). Не обеспеченная средствами, школа должна была помѣщаться то въ наемной квартирѣ, то въ церковной трапезѣ, то, наконецъ, въ одной изъ комнатъ причтоваго дома. Чтобы имѣть для школы постоянное классное помѣщеніе, священникъ согласился уступить въ своей квартирѣ одну комнату. Епархіальный Училищный Совѣтъ въ 1896 г. отпустилъ 40 р. изъ епархіальнаго сбора на приспособленіе этой комнаты для класса. Размѣры послѣдняго были слѣдующіе: длина 8 арш., ширина 6 арш. и высота 3 арш. Отопленіе и освѣщеніе доставляли родители учащихся натурою, при чемъ доставка дровъ производилась иногда крестьянами не аккуратно, и школа бывала нетоплена (отнош. завѣд. школою отъ 17-го декабря 1899 г. № 130). Отношеніе общества къ школѣ о. завѣдующій школою характеризовалъ такимъ образомъ: „чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ не можетъ расположить къ школѣ грубаго народа... Половина дѣтей школьнаго возраста не обучается въ школѣ по нежеланію родителей“ (Отнош. завѣд. школою отъ 30-го декабря 1898 года № 98). Въ 1899 г. завѣдующему школою удалось добиться у общества приговора, которымъ оно назначало на нужды школы ежегодно по 15 р. Эти незначительныя средства общество дало только послѣ неоднократныхъ просьбъ со стороны о. завѣдующаго. Въ

виду неприспособленности крестьянскихъ домовъ для школьныхъ занятій и тѣсноты комнаты въ причтовомъ домѣ, служившей классомъ, завѣдующій школою священникъ о. Н. Поповъ во время своей службы въ приходѣ (съ 22-го августа 1889 г. по ноябрь 1902 г.) былъ озабоченъ изысканіемъ средствъ на устройство для школы собственнаго дома.

Въ 1901 г., послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ убѣжденій со стороны о. завѣдующаго школою, крестьяне рѣшили дать на постройку школы лѣсъ и обязались доставить послѣдній на мѣсто постройки. Такъ какъ крестьянскаго лѣса не хватило на постройку, то благотворители пожертвовали недостававшее количество бревенъ. На расходы по постройкѣ поступило 400 р. отъ епархіальнаго учил. совѣта, 450 р. отъ Кемско-Александровскаго учил. отдѣленія и свыше 100 р. отъ Кандалакшскаго церковно-приходскаго попечительства. Къ святкамъ 1903 г. постройка школьнаго дома была окончена.

Школьный домъ имѣетъ слѣдующія помѣщенія: классъ (9 арш. $\times$ 8 арш. $\times$ $4\frac{1}{2}$ арш.), комнату для учащаго (7 арш. $\times$ $4\frac{1}{2}$ арш. $\times$ $4\frac{1}{2}$ арш.), кухню ($4\frac{1}{2}$ арш. $\times$ $5\frac{1}{2}$ арш. $\times$ $4\frac{1}{2}$ арш.) и теплый коридоръ-раздѣвальню ($7\frac{3}{4}$ арш. $\times$ 3 арш. $\times$ $4\frac{1}{2}$ арш.). Сзади дома устроены холодный коридоръ изъ досокъ въ шпунтъ съ помѣщеніемъ для кладовой, лѣстницей на чердакъ и т. п. Всѣ школьныя помѣщенія удовлетворительно освѣщаются дневнымъ свѣтомъ. Стоимость школьнаго дома, по оцѣнкѣ, произведенной въ 1903 г., свыше 1200 р. Что постройка для школы дома была дѣломъ не легкимъ, доказываетъ уже то одно, что она осуществилась спустя 12 лѣтъ послѣ открытія школы.

На содержаніе Кандалакшской школы поступаютъ казенныя средства и изъ мѣстныхъ источниковъ (отъ общества, церкви и приход. попечит.), при чемъ первыя расходуются только на вознагражденіе учащаго, а мѣстныя средства на другія школьныя нужды. Съ 1889/90 уч. г. по 1900 г. на вознагражденіе учащаго назначалось по 180 р., съ 1900 г. по 1902 по 240 р.

и съ 1902 г. по 300 р. Съ устройствомъ для школы дома, расходъ на содержаніе школы увеличился и покрывается почти всецѣло приходскимъ попечительствомъ и церковью. Годовая цифра расхода на содержаніе школы достигла въ 1903 г. 130 р. (текущій мелочный ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и т. п.). Кандалакшское общество, несмотря на увеличеніе расходовъ на школу, ограничиваетъ свою матеріальную поддержку ей ежегоднымъ отпускомъ всего лишь 15 руб. Расходъ церковныхъ и попечительскихъ суммъ на школу за послѣдніе четыре года выражается слѣдующими цифрами:

въ 1900г.	церковн. суммъ	отпуц.	8 р.,	попечит.	14 р. 10 к.
— 1901 г.	—	—	7 „	—	37 „ 81 „
— 1902 г.	—	—	17 р. 12 к.	37 „	7 „
— 1903 г.	—	—	24 р. 3 к.	70 „	37 „

Количество учащихся въ школѣ и окончившихъ курсъ было слѣдующее:

Въ 18 ⁸⁹ / ₉₀	уч. г.	24 м. и 4 д.
— 18 ⁹⁰ / ₉₁	—	23 „ и 7 „
— 18 ⁹¹ / ₉₂	—	16 „ и 2 „
— 18 ⁹² / ₉₃	—	14 „ и 5 „
— 18 ⁹³ / ₉₄	—	14 „ и 5 „
— 18 ⁹⁴ / ₉₅	—	22 „ и 3 „
— 18 ⁹⁵ / ₉₆	—	21 „ и 5 „
— 18 ⁹⁶ / ₉₇	—	23 „ и 6 д., окончили курсъ 4 м. и 3 д.
— 18 ⁹⁷ / ₉₈	—	18 „ и 9 „
— 19 ⁹⁸ / ₉₉	—	17 „ и 6 „
— 18 ⁹⁹ / ₁₉₀₀	—	15 „ и 6 „ окончили курсъ 3 м.
— 190 ⁰ / ₁	—	14 „ и 6 „
— 190 ¹ / ₂	—	17 „ и 6 „
— 190 ² / ₃	—	22 „ и 9 „ окончили курсъ 3 м. и 1 д.
— 190 ³ / ₄	—	19 „ и 6 д., окончили курсъ 1 м.

Съ 1-го октября 1889 г. по 16-е ноября 1902 г. завѣдующимъ школою состоялъ священникъ Н. Поповъ, до 1-го іюля 1903 г. священникъ Л. Шоловъ и послѣ него школою завѣдуетъ священникъ В. Рябовъ. Учительницами въ школѣ были слѣдующія лица, окончившія курсъ въ епархіальномъ училищѣ: съ 1-го сент.

1889 г. по 1-е сент. 1890 г. О. Алексѣевская, до 30-го дек. 1894 г. Л. Гурьева, съ 1-го сент. 1895 г. по 15-е сент. 1900 г. М. Терентьева. Съ 15-го сент. 1900 г. по 1-е сент. 1902 г. учителемъ состоялъ Ѳ. Митусовъ, окончившій курсъ во второклассной школѣ и послѣ него учительствуетъ А. Опокина (изъ VI-го класса гимназіи), имѣющая свидѣтельство на званіе учительницы церковно-приходской школы.

При недостаточнo сочувственномъ теперь отношеніи къ школѣ взрослога крестьянскаго населенія и недостаткѣ средствъ на содержаніе ея, учащіе убѣждены, что молодое поколѣніе крестьянъ, пройдя школу и сдѣлавшись самостоятельнымъ, пойметъ значеніе школьнаго обученія, оцѣнитъ свою школу и охотно подѣлится общественными средствами на дѣло просвѣщенія.

Завѣдующій школою священникъ *В. Рябовъ*.

Печорскій край.

Лѣтомъ 1903 года управляющимъ Архангельской казенной палатой А. П. Ушаковымъ была организована экспедиція для болѣе близкаго ознакомленія съ Печорскимъ уѣздомъ. Главную задачу экспедиціи составляло изученіе экономическаго положенія этого края и этнографическихъ его особенностей, въ связи съ знакомствомъ съ санитарными условіями селеній, культурно-бытовой стороною населенія, его питаніемъ, условіями его жилища и промысловъ, его заболѣваемостью и системой доставляемой ему врачебной помощи. Во главѣ этой экспедиціи стоялъ врачъ С. В. Мартыновъ, представившій въ качествѣ результата работъ экспедиціи описаніе Печорскаго края въ указанныхъ отношеніяхъ. Хотя, по заявленію С. В. Мартынова, недостатокъ средствъ и краткость времени, а главнымъ образомъ архаическій способъ передвиженій ставили экспедицію въ стѣснительное положеніе, не позволяя произвести правильное изученіе края и даже посѣтить наиболее отдаленныя его мѣста, тѣмъ не менѣе опи-

саніе содержитъ интересныя свѣдѣнія для знакомства съ современнымъ состояніемъ Печорскаго края, которыя представляютъ цѣнный матеріалъ и для будущаго описанія его.

Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ управляющаго казенной палатой А. П. Ушакова, заимствуемъ для Епархіальныхъ Вѣдомостей изъ труда г. Мартынова нѣкоторыя свѣдѣнія (въ сокращеніи) о Печорскомъ краѣ, его населеніи и культурно-бытовой сторонѣ его жизни. Интересныя сами по себѣ, эти свѣдѣнія даютъ возможность представить тѣ условія, въ какихъ приходится жить и служить приходскому духовенству на Печорѣ, тѣмъ болѣе что мѣстами авторъ и прямо касается печорскаго духовенства, говоря о его положеніи и дѣятельности.

Общія свѣдѣнія о краѣ. Свойство климата и почвы. Населеніе и его этнографическія особенности. Русскіе. Ижемцы. Самоѣды.

Печорскій край занимаетъ восточную часть Архангельской губерніи, и его огромная площадь не можетъ быть въ точности опредѣлена за отсутствіемъ точныхъ съемокъ. Приблизительно она занимаетъ пространство въ 26 милліоновъ десятинъ или около 250.000 кв. верстъ, представляя собой равнину, прорѣзанную кое-гдѣ небольшими горными хребтами и возвышенностями. Главной рѣкой края и почти единственнымъ способомъ сообщенія является Печора, рѣка Пермской, Вологодской и Архангельской губ., длину теченія которой предполагаютъ отъ 1900 до 2000 верстъ. Протягиваясь съ сѣвера на югъ, этотъ край естественно не можетъ носить вездѣ одинаковый характеръ, и природа береговой линіи очень отличается отъ болѣе континентальныхъ его частей. Сѣверный Ледовитый океанъ, омывающій его, далеко удаленъ отъ теплаго теченія Гольфштрема, и расположенная вблизи холоднаго, негостеприимнаго моря часть Печоры обладаетъ очень суровымъ климатомъ. Лѣто вообще длится не болѣе 2—2¹/₂ мѣсяцевъ въ году (съ половины іюля до половины сентября), и въ это время здѣсь царятъ туманы, дожди,

холодъ и свирѣпыя сѣверные вѣтры, причина которыхъ — открытость вѣтрамъ доступа съ океана, гдѣ образуется много льдовъ—иногда не вполне тающихъ до конца лѣта. Впрочемъ, и въ этой суровой странѣ среди дождей и сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ бываютъ внезапно жаркіе дни, но это бываетъ рѣдко и ненадолго. Ясныхъ и тихихъ дней немного*), и будничныи видъ печорской природы унылъ, печаленъ и непривѣтливъ. Берега моря, покрытые до начала лѣта стоящими льдами, также холодны, суровы и негостепріимны, представляя собой только голыя, сѣрыя скалы, ненадолго покрывающіяся мхами и ползучей березой.

Дальше тянутся безконечныя, плоскія пространства, такъ называемыя тундры, покрытыя болотами, лишаями, мхами и мелкимъ ивнякомъ. Южнѣе начинается уже ель съ тощей березой, еще южнѣе появляется сосна, а тамъ уже дремучіе лѣса или, какъ ихъ называютъ, „тайболы“, которыхъ насчитывается до 10^{1/2} миллионъ десятинь.

Если и лѣто въ Печорскомъ краѣ холодно, то длиною зимой, которая тянется почти 7 мѣсяцевъ, бушуютъ еще и свѣжныя метели или пурги, продолжающіяся нерѣдко по 2—3 недѣли и свирѣпствующія въ особенности въ сѣверной половинѣ уѣзда и его тундренной части.

Естественныя богатства Печорскаго края, какъ вообще сѣвера Россіи, остаются еще до сей поры весьма мало обследованными. Столь же невыясненной остается и самая возможность ихъ эксплуатаціи. Въ этомъ отношеніи никакого положительнаго мнѣнія еще не установилось, и существуетъ только рядъ совершенно противорѣчащихъ другъ другу отзывовъ. Одни указываютъ, что Печорская область, какъ и весь нашъ сѣверный край, не можетъ принести никакой пользы государству, что здѣсь даже почти невозможно жить людямъ, и онъ

*) По даннымъ пустозерской метеорологической станціи ясныхъ дней въ 1901 году было только 19, въ то время какъ пасмурныхъ было 224.

представляет собою лишь мертвое царство, гдѣ господствуетъ холодъ, скитаются звѣри, и гдѣ жалкіе люди еле влачатъ свое несчастное существованіе.

Другіе видятъ въ Сѣверномъ краѣ источникъ естественныхъ богатствъ съ мѣсторожденіями металловъ и полезныхъ минераловъ — золота, мѣди, желѣза, каменнаго угля, графита, нефти и др., которые однако, при всемъ своемъ богатствѣ, ничто по сравненію съ моремъ, представляющимъ собою безконечную и богатѣйшую пашню, которую никогда не нужно засѣвать, а ежегодно пожинать.

Такія рѣзко противорѣчащія другъ другу мнѣнія компетентныхъ лицъ не даютъ, конечно, возможности составить опредѣленное понятіе объ естественныхъ богатствахъ края, который, очевидно, требуетъ еще точныхъ и всестороннихъ изслѣдованій, которыя одни только могутъ дать основу и точку отправленій для мѣропріятій того или иного рода.

Населеніе Печорскаго края состоитъ изъ русскихъ, зырянъ и самоѣдовъ. Господствующее по своему значенію и вліянію есть племя русское, хотя по своей численности оно и уступаетъ племени зырянскому: по официальнымъ даннымъ за 1897 годъ русскихъ числилось 5051 мужчина, 5200 женщинъ, всего 10.251 чел., тогда какъ зырянъ было 21.371 чел. (10.297 мужчинъ и 11.074 женщинъ). Еще во времена Господина Великаго Новгорода русскіе уже укрѣпились здѣсь, и народъ, жившій на Печорѣ, платилъ уже, какъ видно это изъ лѣтописи Нестора, дань славянамъ: подъ 1132 г. лѣтописецъ сообщаетъ извѣстіе, что новгородцы „дали дани Печорскыя“ Великому князю Ярополку Владиміровичу. Пустозерскъ, находящійся подъ 67 32 с. ш. и выше, слѣдовательно, сѣвернаго полярнаго круга, нынѣ слободка, а въ XVII и XVIII ст. острогъ и уѣздный городъ Двинскаго воеводства, былъ еще съ незапамятныхъ временъ извѣстенъ вольнымъ людямъ В. Новгорода, какъ путникъ мѣновой торговли съ самоѣдами. По записямъ здѣшней церковной лѣтописи значится, что во времена царя Ивана Васильевича Гроз-

наго самоѣды посылали двухъ представителей Леско и Апицу битъ челомъ Великому Государю на притѣсненія, чинимыя имъ русскими. Самоѣды были пожалованы отъ Ивана IV грамотой владѣть ими тѣми же угодыями на рѣкахъ и звѣриными промыслами на морѣ, чѣмъ владѣли предки ихъ, съ воспрещеніемъ навсегда являться сюда печорянамъ и пермякамъ, „а кто учнетъ у тѣхъ самоядцевъ въ ихъ рыбной ловлѣ и въ звѣриныхъ ухажаи вступаться, или кто черезъ сію мою грамоту чѣмъ ихъ избидитъ и тому отъ меня отъ Великаго Князя быти въ опалѣ и въ продажѣ“. Грамота эта выдана на Москвѣ 1545 г. апрѣля 15-го. На оборотѣ написано: „Великій Государь Иванъ Божію милостію царь и Государь Всея Россіи и Великій Князь“.

Въ XVII и XVIII ст. этотъ „городокъ“ былъ укрѣпленнымъ мѣстомъ для защиты противъ набѣговъ воинственнаго самоѣдскаго племени карачей, и только въ 1902 г. была срублена однимъ крестьяниномъ себѣ на топливо большая ель, на которой было, по мѣстнымъ преданіямъ, перевѣшано все это племя до послѣдняго человѣка; по тѣмъ же преданіямъ карачей отличались необыкновенно высокимъ ростомъ и имѣли головы необычайныхъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, наши попытки найти черепъ карачей остались безуспѣшными, и мы видали только пни отъ ели, стоявшей на мысѣ, который и до сей поры сохранилъ свое названіе „мысъ висѣльный“.

Нынѣшній административный центръ Печорскаго края с. Усть-Цыльма также принадлежитъ къ однимъ изъ древнѣйшихъ новгородскихъ поселеній. Изъ лѣтописи мѣстной церкви видно, что въ 1542 г. поселился здѣсь новгородецъ Ивашка Дмитріевъ Ластка съ товарищемъ и вскорѣ къ нимъ присоединились другіе выходцы. Чтобы упрочить свои права на окрестныя земли и воды, Ластка поѣхалъ въ Москву, билъ челомъ Великому князю и просилъ позволить ему поселиться въ этихъ мѣстахъ и пользоваться ихъ угодыями, объявляя, что пашень, покосовъ и рыбныхъ ловель ничьихъ здѣсь нѣтъ. Велѣдствіе этой просьбы ему разрѣшено

было „копить слободу“ и со всѣхъ угодій давать оброка въ годъ по кречету или по соколу или деньгами по рублю. Ивашкѣ предоставлена также была надъ всѣми слобожанами судорасправа, кромѣ душегубства и татьбы съ поличнымъ, а слободка освобождена отъ взноса кормовыхъ, отъ присылки нипочто предвѣдчиковъ и доводчиковъ, которымъ даже не велѣно ѣздить въ слободу. За судъ дозволено Ивашкѣ взимать съ виновнаго по пяти денегъ новгородскихъ; если же кто поселится въ слободѣ, не являсь къ Ивашкѣ, съ того взыскивать на Великаго князя рубль московскій. Въ 1547 г. Ивашка здѣсь построилъ церковь во имя Николая Чудотворца.

Спустя 230 лѣтъ послѣ основанія Усть-Цыльмы на всѣхъ земляхъ и угодьяхъ, предоставленныхъ Ивашкѣ Ласткѣ, было около 800 душъ мужского пола и столько же женскаго. Между ними мало было достаточныхъ: бѣдность была всеобщая. Только съ началомъ хлѣбной торговли съ Чердынцами, открытіемъ водяного пути въ 1780 г. и развитіемъ оленеводства между ижемцами быстро стало увеличиваться народонаселеніе и подниматься благосостояніе края.

Надо сказать, что новыя и при томъ самовольныя поселенія на Печорѣ открываются даже въ наши дни. Такъ, во время переписи 1897 г. дьяконъ А. Колчинъ, занимавшійся ею въ районѣ одного изъ притоковъ Печоры—рѣки Усы, совершенно неожиданно для себя наткнулся на цѣлую деревню Болбанъ, о существованіи которой никому не было извѣстно. Здѣсь оказалось 16 дворовъ съ населеніемъ въ 52 души мужского пола и 39 женскаго. Названіе свое поселокъ получилъ отъ того, что здѣсь было прежде самоѣдское кипище, и стоялъ большой идолъ или болбанъ. Архангельскій преосвященный Іоанникій постановилъ, чтобы вмѣсто капища была построена церковь, а діакона Ардаліона Колчина, открывшаго деревню, посвятилъ во священника вновь созданнаго храма. По Высочайшему повелѣнію поселокъ былъ переименованъ въ село „Петрунь“, и въ настоящее время сюда ходитъ пароходъ и устроены

хлѣбный складъ для многочисленныхъ мелкихъ поселковъ, продолжающихъ образовываться по р. Усь.

Русское населеніе на Печорѣ, по сравненіи его съ крестьянами центральной полосы Россіи, замѣтно отличается большею самостоятельностью, смѣтливостью и предпріимчивостью. Объясняется это съ одной стороны отсутствіемъ здѣсь крѣпостного права, а также и самими особенностями экономическихъ условій въ странѣ, гдѣ климатъ и почва не позволяютъ заниматься исключительно земледѣльческимъ трудомъ, а заставляютъ обратиться къ лѣснымъ, рѣчнымъ и морскимъ промысламъ, сопряженнымъ съ большими опасностями. Имѣетъ, конечно, большое значеніе и то, что значительная часть русскаго населенія принадлежитъ къ потомкамъ защитниковъ старой вѣры, бѣжавшихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и скрывавшихся въ непроходимыхъ лѣсахъ сѣвера отъ преслѣдованій государственной власти.

Помимо самой Усть-Цыльмы и усть-цылемской волости, гдѣ почти сплошь все населеніе состоитъ изъ старообрядцевъ, они живутъ по р. Цыльмѣ и Пижмѣ, въ верховьяхъ и, отчасти, въ низовьяхъ Печоры, гдѣ населеніе числится официально православнымъ, но гдѣ, какъ указываетъ церковная лѣтопись Пустозерска, „къ прискорбію всѣ крестятся двуперстіемъ и втайнѣ едва ли не придерживаются раскола, ибо старыя иконы чуть ли не боготворять; существуетъ искони здѣсь обычай нанимать чтецовъ и чтиць читать по усопшимъ и „кануны“ старой печати, а большею частью писанные, исполненные явной беземыслицы и грубыхъ ошибокъ, и книжки такія, всѣ запачканныя, переходятъ изъ рода въ родъ. Не произведеніе ли онѣ известнаго расколоучителя Аввакума, столь печальнымъ образомъ на кострѣ окончившаго многмятежную жизнь свою здѣсь? Едва ли предположеніе наше не имѣетъ своего рода правдоподобности, что расколъ втайнѣ существуетъ среди пустозерцевъ, а суевѣрій и даже волшебства и колдовства — непочатый уголь“... Расколъ на Печорѣ имѣетъ свою мартирологію и своихъ мучениковъ. Въ царствованіе царя Θεодора Алексѣевича въ Пустозер-

скѣ былъ сожженъ живымъ знаменитый протопопъ Аввакумъ вмѣстѣ со своими товарищами по заключенію — попомъ Лазаремъ и инокомъ Епифаніемъ. Всѣ трое пробыли предварительно здѣсь въ ссылкѣ цѣлыхъ 14 лѣтъ, содержались въ земляной тюрьмѣ и только послѣ многолѣтнихъ страданій потерпѣли за свои убѣжденія мучительную смерть. Хотя имя Аввакума и сохранилось въ памяти пустозерцевъ, но собрать какія либо о немъ преданія намъ, по крайней мѣрѣ, не удалось. Даже самое мѣсто сожженія его въ точности не извѣстно. Около церкви стоитъ огромный деревянный крестъ съ вырѣзанной на немъ старинной надписью, разобрать которую не специалисту почти невозможно. Только съ большими усиліями и затрудненіями, да и то съ помощью мѣстнаго священника удалось различить, что поставленъ на память потомству въ 1788 г. мѣщаниномъ мезенскаго уѣзда Протопоповымъ. Дѣйствительно ли, какъ гласитъ преданіе, стоялъ онъ на мѣстѣ сожженія знаменитаго протопопа — въ точности неизвѣстно. Только благодаря тому, что священникъ „городка“ Пустозерска — отецъ Николай Поповъ оказался просвѣщеннымъ человѣкомъ, дорожащимъ остатками старины, этотъ крестъ не погибъ и не уничтоженъ, какъ уничтожены, напр., варварской рукой послѣдніе слѣды грозной нѣкогда тюрьмы соловецкаго монастыря, а перенесенъ къ церкви и сохраняется до нашихъ дней на память о прошлыхъ временахъ. Та дощечка, на которой осталась еще возможность и профану прочесть вырѣзанныя старинныя буквы, тщательно сохраняется нынѣ (въ церковной ризницѣ) вмѣстѣ съ древними книгами, иконами и образомъ съ богатой, украшенной самоцвѣтными камнями ризѣ, пожертвованнымъ сюда несчастнымъ любимцемъ царевны Софіи кн. В. В. Голицынымъ, который, какъ извѣстно, не доѣхалъ до мѣста своей ссылки въ Пустозерскъ и кончилъ жизнь въ Красногорскомъ монастырѣ, недалеко отъ Пинеги.

Были на Печорѣ и другіе мученики за старую вѣру. Въ церковной лѣтописи с. Усть-Цыльмы говорится: „слободка Усть-Цыльма съ прилегающими къ ней де-

ревнями по рѣкамъ Печорѣ до Пустозерской волости, Пижмѣ, Цыльмѣ и Нерицѣ съ давняго времени заражена расколомъ. Въ 1720 г. въ слободу для рыбныхъ и другихъ промысловъ пріѣхали съ Мезени крестьяне Бобредовы, Антоновы, Кирилловы и другіе закоренѣлые раскольники, заразившіе и другихъ. Вѣроятно, они, ѣхавши на Печору, имѣли въ виду укрыться отъ строгихъ узаконеній Петра I, преслѣдовавшихъ раскольниковъ. Но въ самой слободкѣ уже былъ надзоръ за раскольниками, и они не могли быть въ безопасности, почему, спустя 10 лѣтъ, должны были удалиться въ болѣе безопасное мѣсто по р. Пижмѣ, гдѣ въ 130 верстахъ отъ ея устья и положили основаніе великопожеженскому скиту, существовавшему до 1854 г. Къ нимъ въ 1773 г. прибылъ дѣятельный начетчикъ—поморъ изъ даниловскаго скита Иванъ Акиндиновичъ, фамилія котораго осталась неизвѣстной, и устроилъ скитъ и службу, во всемъ согласную съ даниловскими выгорѣцкими скитами, съ которыми и начались у нихъ близкія сношенія. Въ скиту этомъ ревность по вѣрѣ доходила до величайшаго фанатизма. Въ 1744 г. сгорѣло 88 человекъ. Дѣло это было такъ. По доносу одного сыщика, мезенскаго мѣщанина, наряжена была епархіальнымъ начальствомъ комиссія для отысканія раскольниковъ по р. Пижмѣ и для увѣщанія ихъ на мѣстѣ. Комиссія состояла изъ архимандрита и двухъ черныхъ поповъ съ нѣсколькими чиновниками и служителями. Прибывъ въ скитъ въ мартѣ мѣсяцѣ, она потребовала отъ старцевъ отвѣтовъ на предложенные вопросы. Старцы просили комиссію дать сроку на два мѣсяца, но она не дала на это своего согласія, избѣгая трудности пути въ весеннее и лѣтнее время, и требовала немедленно или отвѣта, или самихъ ихъ въ г. Архангельскъ. Напуганные старцы, чтобы не даться въ руки никоніанамъ, заперлись въ моленной, взяли съ собою книги и заѣли псалмы, а моленную подожгли. Такъ и сгорѣли все, за исключеніемъ одного только настоятеля, котораго спустили на веревкѣ изъ окна. До сихъ поръ подлѣ того мѣста есть строеніе безъ

оконъ, гдѣ хранятся кости сгорѣвшихъ, почитаемыхъ старовѣрами за мучениковъ. Свѣдѣнія эти взяты священникомъ Ульяновскимъ со словъ одного 90-лѣтняго старца, но есть подробная объ этомъ лѣтопись, только неизвѣстно гдѣ хранящаяся“. Спустя немного скитъ былъ возобновленъ опять и существовалъ еще цѣлыхъ 100 лѣтъ, когда въ 1854 г. по требованію архангельскаго архіерея скитъ былъ совсѣмъ закрытъ. Были ли и въ другихъ мѣстностяхъ Печорскаго края страданія за вѣру до вѣчнаго успокоенія — не извѣстно. На самой р. Пижмѣ, гдѣ, какъ говорятъ, до сей поры еще твердо держится старая вѣра, автору побывать не пришлось. Но во время странствованій на лодкѣ по р. Цыльмѣ, также населенной старообрядцами, хотя уже очень измѣнившимися подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, С. В. Мартынову пришлось посѣтить маленькую, состоящую изъ 4—5 домовъ, деревушку Омелино, гдѣ когда-то въ старые годы стоялъ большой старообрядческой монастырь, и подъ управленіемъ старца — настоятеля жило человѣкъ 40 монаховъ. Приѣхало, передаютъ крестьяне, начальство, случайно про монастырь узнавшее, старцевъ разогнали, монастырь раззорили, а старинныя иконы отправили частью въ с. Койнасъ за 120 верстъ, а частью за 150 верстъ въ Усть-Цыльму, „гдѣ онѣ (будто-бы) теперь грудями валяются въ церковномъ подвалѣ“. Было это давно, такъ давно, что и глубокіе старики не упомнятъ. На существовавшей нѣкогда монастырь указываютъ теперь торчащія изъ земли остатки бревенъ, да маленькая часовенка, украшенная нѣсколькими старинными иконами, и недалеко стоящій громаднхъ размѣровъ старый крестъ, поставленный по преданію старцами — основателями погибшаго скита.

Количество старообрядческаго населенія на Печорѣ не можетъ быть опредѣлено, и можно только сказать, что число ихъ значительно. Имѣющіяся официальныя свѣдѣнія не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ ни въ полицейскихъ спискахъ, ни въ метрическихъ книгахъ въ огромномъ своемъ большинствѣ старообрядцы не записываются. Столь же мало въ этомъ отношеніи

цѣнны и цифры миссіонеровъ. Всеподданнѣйшіе отчеты о состояніи Архангельской губерніи указываютъ, что цифровыя данныя о состояніи раскола не представляютъ безусловной точности.

Зыряне, потомки финскаго доисторическаго племени Чудь, живутъ въ верховьяхъ Печоры, а особое ихъ племя, отличающееся собственнымъ нарѣчіемъ и извѣстное подъ именемъ ижемцевъ, занимаетъ собою область притока Печоры р. Ижмы. Центромъ края, населеннаго ижемцами, является большое и богатое село Ижма, или лучше сказать, Ижма вмѣстѣ съ лежащими въ разстояніи 5—7 верстъ отъ нея не менѣе значительными селами—Мохчей, Сизябскомъ, Бакуринскимъ, Гамскимъ и двумя меньшими. Въ этихъ семи селахъ изъ всего числа ижемцевъ—21.371 чел.—сосредоточено 11.900 душъ, и въ остальныхъ двухъ ижемскихъ волостяхъ—Красноборской и Кедвагомской—остается только 8.471 душа населенія. Въ этихъ же промышленныхъ селахъ сосредоточены, можно сказать, почти все капиталы Печорскаго края и почти вся его промышленность, торговля и оленеводство. Такъ что, если Усть-Цыльма представляетъ собой административный центръ Печоры, то ея торговымъ промышленнымъ центромъ могутъ быть названы Ижма, Мохча и Сизябскъ, представляющія собой, въ сущности, одно село, ведущее торговлю по всему Печорскому краю и поддерживающее коммерческія сношенія съ Москвою и Петербургомъ.

О происхожденіи ижемскаго племени трудно сказать что либо положительное, ибо никакихъ письменныхъ памятниковъ не сохранилось. Среди мѣстныхъ жителей существуетъ преданіе, что по берегамъ р. Ижмы издавна жила Чудь, и что къ этому племени постепенно стали переселяться самоѣды и, принявши христіанство, также постепенно ассимилировались съ туземцами. Наконецъ, сюда присоединился и русскій элементъ, когда во время покоренія В. Новгорода царемъ Иваномъ Васильевичемъ III, а также и при Иванѣ IV, многіе изъ опальныхъ бояръ бѣжали сюда со своими

холопами и поселились между ижемцами. Въ подтвержденіе такого происхожденія своего племени, ижемцы указываютъ на то, что ихъ языкъ представляетъ собою смѣсь языковъ зырянскаго и самоѣдскаго съ нарѣчіемъ какого то исчезнувшаго и, вѣроятно, чудскаго племени, что многія ижемскія фамиліи совпадаютъ съ фамиліями бояръ, выселившихся изъ Новгорода при упомянутыхъ царяхъ.

Ростомъ, тѣлосложеніемъ и чертами лица ижемцы очень мало отличаются отъ русскихъ: они средняго или высокаго роста, физически хорошо развиты и красивы собой. Это народъ чрезвычайно гостепріимный, дѣятельный и предпріимчивый, особенно въ торговыхъ дѣлахъ, при чемъ сдѣлки ихъ не отличаются добросовѣтностью, благодаря чему они, путемъ вѣковаго обмана, не только стали хозяевами самоѣдскихъ оленьихъ стадъ, но успѣли вмѣстѣ съ пустозерцами, захватить въ свои руки самоѣдскіе рыбные и другіе промыслы и, поставивъ самоѣдовъ въ полную экономическую зависимость, являются въ настоящее время фактическими хозяевами тундръ.

Зыряне говорятъ на своемъ собственномъ нарѣчій, но многіе знаютъ русскій языкъ. Въ Ижмѣ, Мохчѣ и Сизябскѣ всегда можно найти людей, могущихъ такъ или иначе объясняться, а многіе и совершенно свободно говорятъ по русски. Но это относится только къ мужскому поколѣнію, ибо женщины даже и здѣсь, не говоря уже про болѣе глухія мѣста, по русски объясняться не могутъ, и оригинальную картину представляетъ, напр., докторъ въ Мохчѣ, который въ своемъ пріемномъ покоѣ долженъ говорить съ пациентками или посредствомъ знаковъ и мимики, или черезъ переводчиковъ — мужей, нерѣдко также съ трудомъ его понимающихъ.

Впрочемъ, къ воспріятію русскаго языка ижемцы, вообще говоря, очень способны, и все то молодое поколѣніе деревень, которое прошло черезъ русскія школы, уже свободно и понимаетъ и говоритъ по русски, а также и тѣ изъ ижемцевъ, которые вернулись домой

послѣ отбыванія воинской повинности, настолько хорошо объясняются на русскомъ языкѣ, что всегда насъ выручали изъ затруднительнаго положенія, во время нашихъ странствованій по глухимъ ижемскимъ селамъ и деревнямъ. Русскимъ элементомъ среди этого ижемскаго царства являются только нѣсколько человѣкъ служащихъ и живущихъ въ Ижмѣ или Мохчѣ — становой приставъ, начальникъ почтово-телеграфной конторы, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, лѣсничій, мировой судья и, наконецъ, докторъ и ветеринарный врачъ съ фельдшерами. Учительскій персоналъ состоитъ частью также изъ русскихъ, частью изъ самихъ же зырянъ, но уже совершенно обрусѣвшихъ. Есть еще нѣсколько человѣкъ административно высланныхъ, а затѣмъ единственными представителями русской культуры являются священники, хотя и поставленные (въ нѣкоторыхъ приходсахъ) въ достойное сожалѣнія положеніе, но все же устраивающіе церковно-приходскія школы и, такъ или иначе, распространяющіе просвѣщеніе въ глухомъ краѣ.

Почти всѣ русскіе, проживши здѣсь нѣкоторое время, начинаютъ говорить по ижемски, а дѣти ихъ нерѣдко даже настолько забываютъ родной языкъ, что, напр., въ несчастной деревушкѣ Усть-Ухтѣ встрѣтившійся мнѣ мальчикъ, умѣвшій связать лишь нѣсколько исковерканныхъ русскихъ словъ, но великолѣпно болтавшій по зырянски, оказался не ижемцемъ, какъ надо было бы думать, а чистѣйшимъ русскимъ и при томъ сыномъ псаломщика.

Самую сѣверную часть Печорскаго края и побережье моря занимаютъ самоѣды, населяющіе Малоземельскую и Большеземельскую тундры, лежація по лѣвую и правую стороны устья Печоры. Они же обитаютъ также и на сосѣднихъ островахъ. Когда они поселились здѣсь — неизвѣстно, но они были уже данниками В. Новгорода и послѣ его паденія вошли въ составъ Московскаго Государства. Въ 1896 году ихъ насчитывалось 4592 чел. (2196 мужчинъ и 2396 жен-

*) См. Акт. Еларк. Вѣд. 1899 г., № 18.

цинъ). Въ прежнее время тундра вся находилась въ ихъ владѣннн, и права на нее были дарованы имъ грамотой Ивана IV въ 1545 г. Въ 1822 году самоѣдамъ было предоставлено: свобода отъ рекрутчины, управленіе по своимъ законамъ и обычаямъ, платежъ ясака не шкурами звѣрей, а деньгами, отлучка отъ промысловъ за предѣлы тундръ, и, кромѣ того, повелѣно, чтобы никто изъ русскихъ не селился на земляхъ, занимаемыхъ самоѣдами; во избѣжаніе же споровъ жителямъ русскихъ слободокъ въ тундрахъ было приказано отмежевать по 60-ти десятинъ на душу и остальное предоставить въ собственность самоѣдовъ, согласно полюбовнаго соглашенія, заключеннаго въ 1803 г. и оформленнаго въ уѣздномъ судѣ. Какъ уже сказано выше, самоѣды находятся теперь въ полной зависимости отъ ижемскихъ и пустозерскихъ оленеводовъ, и по большей части живутъ у нихъ или въ пастухахъ при оленьихъ стадахъ, или же въ работникахъ на звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ. Самоѣды пользуются самоуправленіемъ и выбираютъ двухъ старшинъ, которые представляютъ собою власть судебную и исполнительную, дѣйствуя на основаніи обычая. Почти все числятся православными, но многіе въ дѣйствительности остаются до сихъ поръ идолопоклонниками. Ежегодно въ лѣтнее время въ наиболѣе отдаленныя мѣста, занятыя самоѣдами, командируются священники, какъ для исполненія требъ между крещеными, такъ и для обращенія язычниковъ въ православіе. Вотъ какимъ образомъ священникъ с. Тельвисочнаго—отецъ Евгеній Пономаревъ описываетъ въ отчетѣ о своей поѣздкѣ въ Югорскій шаръ въ 1902 г. самоѣдское капище на островѣ Вайгачъ. „Жертвенный холмъ, на которомъ самоѣды приносили своимъ идоламъ жертвы, представляетъ страшное и величественное зрѣлище, особенно въ темнотѣ ночи, такъ какъ кругомъ холма лежатъ сотни оленьихъ череповъ съ торчащими кверху большими вѣтвистыми рогами, а среди нихъ находится „Большой идолъ“, подножіе котораго занимали сотни маленькихъ идольчиковъ. Въ настоящее время жертвенный холмъ находится въ за-

пустѣніи и разрушеніи. „Большой идолъ“ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ толстый колъ, съ нижняго конца заостренный и воткнутый въ землю, а верхній закругленный на подобіе человѣческой головы и съ грубыми двумя на нихъ углубленіями, означающими глаза, продольной отъ нихъ вырѣзкой, означающей носъ, и такой же поперечной, указывающей ротъ, стоитъ подгнившимъ и въ скоромъ времени должно быть упадетъ, если только кто либо его не ремонтируетъ. Маленькіе идолы это собственно маленькія заостренныя внизу палочки, а съ верхняго конца немного стеснутыя съ двухъ сторонъ и съ прорѣзами, означающими глаза носъ и ротъ. Къ этимъ грубымъ издѣліямъ и до сего времени нѣкоторые изъ самоѣдовъ, хотя и считающіеся христианами, питаютъ суевѣрный страхъ и не прочь принести умиловительную жертву: я нашелъ около холма разные предметы, которые носятъ на себѣ слѣды недавняго приношенія. Отъ большого идола къ рогамъ одного изъ оленьихъ череповъ протянута веревка, на которой навѣшаны разныхъ цвѣтовъ ленточки — желтыя, красныя и синія, куски отъ цвѣтныхъ суконъ, стеклянные бусы, нѣсколько мѣдныхъ пуговицъ и бляшекъ, служащихъ украшеніемъ женскихъ головъ, и цѣпочка съ прикрѣпленнымъ къ концу ея медвѣжьимъ клыкомъ, который носятъ обыкновенно мужчины самоѣды. Здѣсь же на веревкѣ, вблизи главнаго идола, виситъ кусокъ оленьяго мяса, зашитый въ кожу, которая красиво расшита разными цвѣтами. На рогахъ одной изъ оленьихъ головъ, которая находится ближе къ идолу, есть признаки свѣжей крови, коей рога обрызганы. По всей вѣроятности, жертва принесена самоѣдами острова Вайгача, которые здѣсь проживаютъ круглый годъ, и рѣдко соприкасаясь съ русскимъ населеніемъ и оставаясь внѣ его вліянія, до сего времени держатся своихъ языческихъ предразсудковъ. Считааясь христианами и служа молебны, они не прочь умиловлять и своего злого духа, принося ему въ жертву дары, какъ они приносятъ Николаю Чудотворцу“*).

*) Срв. Арх. Епарх. Вѣд. 1903 г., № 16.

Но для того, чтобы убѣдиться, что самоѣды и въ наше время приносятъ еще жертвы богамъ, нѣтъ даже нужды отправляться такъ далеко, какъ о. Вайгачъ и Югорскій Шаръ. Въ 7—8 верстахъ отъ Пустозерска за лежащимъ предъ нимъ громаднымъ „Пустымъ озеромъ“ лежитъ гора „Сивера“, отправившись на которую для отысканія череповъ несуществующаго нынѣ племени карачеевъ, С. В. Мартыновъ случайно натолкнулся на самоѣдское капище. Мѣсто для него выбрано очень удачно. По одну сторону высокой и голой горы рядъ безконечныхъ озеръ, болотъ и низинъ, густо покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ, по другую открывается такое же безбрежное море чистѣйшаго, нѣжнаго, блестяще-желтаго цвѣта песку, лежащаго волнами. Огромный одинокій провалъ голой горы, служащій храмомъ, густо заросъ елями и соснами, одна изъ которыхъ отъ подножія до самой вершины увѣшана и закрыта грудами оленьихъ роговъ и различными мелкими приношеніями — ленточками, лоскутами, цѣпочками, перстнями, мѣдными колокольчиками... На ближнихъ соснахъ также олени головы съ рогами и остатками несомѣнно еще сгнившаго мяса. Все капище производитъ мрачное и грозное впечатлѣніе, а недавніе остатки оленя указываютъ, что даже около самаго Пустозерска и его церкви еще приносятся жертвы идоламъ.

Хотя самоѣды прожили уже много поколѣній въ борьбѣ съ суровой природой и нисколько не подвинулись впередъ, но трудно, все-таки, сказать положительно, чтобы этому племени были чужды начала гражданственности. Примѣръ самоѣдовъ, живущихъ около русскихъ и ижемцевъ, говоритъ скорѣе за обратное и, можетъ быть, только тяжелыя условія жизни мѣшаютъ имъ развиваться. Они не утомимы въ работѣ, смѣшлены и понятливы. Довольно охотно отдаютъ дѣтей въ школу, разъ она близко, или ребенокъ можетъ остаться въ общежитіи, на желательность устройства которыхъ указываетъ въ только что цитированномъ отчетѣ о поѣздкѣ въ Югорскій шаръ священникъ села Тельвисочнаго.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ по поводу статьи «Дѣло пастыря при мобилизаціи».

Вчера, 7 сентября, получивъ съ почты № 16-й Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, я прочиталъ въ немъ статью „Дѣло пастыря при мобилизаціи.“ Въ ней приводятся слова одного новгородскаго батюшки, что онъ за каждой литургіей на сугубой эктениі поминаетъ о здравіи своихъ прихожанъ, находящихся въ рядахъ дѣйствующей арміи. Слова эти понравились мнѣ. У меня тоже трое прихожанъ находится въ рядахъ дѣйствующей арміи, а двое въ недалекомъ будущемъ будутъ тамъ. За своихъ прихожанъ — воиновъ я молился, но молился негласно, — на проскомидіи. Дай, подумалъ, буду молиться вслухъ — на эктенияхъ, но на эктенияхъ не литургіи только, а и вечерни и утрени.

И вотъ сегодня, въ праздникъ Рождества Богородицы, за всенощнымъ бдѣніемъ на вечерней сугубой эктениі я въ первый разъ возгласилъ: „еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи, прощеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ воиновъ: Іоанна, Мирова, Θεодора, Лонгина, Алексія и братіи святаго храма сего“. Тоже прошеніе повторилъ на сугубой эктениі утрени и обѣдни. Вижу, мое прошеніе хорошее впечатлѣніе произвело на молящихся.

Послѣ литургіи, сказавъ въ проповѣди о Пр. Богородицѣ — всегдашней Заступницѣ и молитвенницѣ за родъ человѣческой, я говорилъ, что наша христіанская обязанность молиться Господу и Его Пречистой Матери не только за себя, но и за ближнихъ своихъ, а особенно за ближнихъ, „полагающихъ душу свою за други своя“, а таковыми ближними въ настоящее время являются воины. Поэтому мы должны молиться за всѣхъ воиновъ, проливающихъ кровь за отечество, а особенно за воиновъ — своихъ односельцевъ. Продолжая далѣе, я говорилъ, что молитва за воиновъ въ храмѣ Божіемъ, возсылаемая отъ всего общества, пріятна Господу, потому что Онъ Самъ сказалъ: „идѣже еста два или тріе

собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ“ (Мѡ. XVIII г. 20 ст.), а въ храмѣ молится цѣлая община. Молитва весьма отрадна какъ для самихъ воиновъ, когда они узнають, что въ родномъ храмѣ предъ престоломъ Божиимъ за нихъ возсылается молитва, такъ особенно и для ихъ родителей, женъ и другихъ родныхъ. Видѣль, что слова моей проповѣди вызвали слезы на глаза молящихся.

Сейчасъ, находясь подъ впечатлѣніемъ видѣннаго въ храмѣ, я пишу эти строки съ тайной надеждою, что другіе пастыри установятъ за богослуженіями общественное поминаніе о здоровіи своихъ прихожанъ—воиновъ, находящихся въ рядахъ дѣйствующей арміи. Вѣрьте, что отъ этой молитвы вы сами получите душевную отраду, а особенно доставите такую отраду своимъ прихожанамъ, родственники которыхъ находятся въ дѣйствующей арміи.

Священникъ *М. В.*

Благодарность.

Довольно рѣдко въ жизни встрѣчается чувство истинной, глубокой благодарности.

А между тѣмъ человѣкъ, который считаетъ себя свободнымъ отъ благодарности тому, кто сдѣлалъ ему добро,—нехорошій, неблагородный человѣкъ.

Теперь не только считаютъ возможнымъ забывать про добро, сдѣланное разъ—другой постороннимъ человекомъ, но даже забываютъ о томъ, что сдѣлали для человѣка воспитавшіе его родители.

Сколько горя выносятъ родители выращивая дѣтей! Сколько мучительныхъ думъ о судьбѣ ихъ, сколько подчасъ лишеній. Много невидныхъ слезъ прольетъ мать надъ ребенкомъ во время его болѣзни, сидя надъ его кроваткой. Есть ли у дѣтей друзья любезнѣе, самоотверженнѣе родителей?! Вѣдь все въ жизни любятъ людей за то, что имъ доставляютъ удовольствіе—умомъ своимъ, наружностью, пріятнымъ разговоромъ. Только одни родители любятъ дѣтей беззавѣтно, безъ ихъ ста-

раній о томъ, любятъ ихъ и хорошими и дурными, славными и гибнущими, любятъ часто уродливыхъ, глупыхъ, слабыхъ еще сильнѣе, еще крѣпче, чѣмъ красивые, здоровыхъ, сильныхъ, удачливыхъ.

И вотъ, за всю эту любовь, за всё, принесенныя ими жертвы, часто дѣти платятъ самой черствой неблагодарностью. Въ произведеніи моднаго писателя г. Горькаго „Мѣщане“ изображены такія безсердечныя дѣти. Выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, родители дали имъ высшее образованіе. А они, вмѣсто того, чтобъ за это отплатить родителямъ нѣжностью и заботою, постоянно грубо ихъ попрескаютъ ихъ необразованностью. Страшно тяжело становится на душѣ, когда видишь эту пьесу въ театрѣ. Стонать, кричать хочется отъ такой черной дѣтской неблагодарности.

А какъ часто слышишь о непочтеніи къ родителямъ деревенской и мѣщанской молодежи. Страшно сказать! Нѣкоторые уже поднимаютъ руки на родителей. Можетъ ли счастливо сложиться жизнь такихъ противуестественныхъ изверговъ. Если заповѣдь требуетъ: „Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долготѣнъ будеши на землѣ“,—что и сбывается дословно; если слово Божіе говоритъ: „Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ“, то оно же продолжаетъ: „Клятва же матерняя искореняетъ до основанія“.

Нѣтъ грустно, тяжело говорить объ этомъ подлѣйшемъ, гнуснѣйшемъ явленіи въ русской жизни, о неблагодарности къ родителямъ, о неблагодарности вообще. Душа ищетъ успокоиться, утѣшиться на иныхъ примѣрахъ. Послушаемъ объ одномъ трогательномъ проявленіи благодарности за малое добро, оказанное ему въ дѣтствѣ, человѣкомъ, который всю свою жизнь добро это помнилъ.

Трудны были годы дѣтства Яши—сына бѣднаго сельскаго дьякона, села Никольскаго, Каширскаго уѣзда. Большіе были недостатки въ домѣ. Бывало, мать уйдетъ на сельскія работы, ребенка не на кого оставить. Спеленаетъ она его и положить подъ Боголюб-

скій образъ Богоматери, который стоялъ въ углу горницы, и слезно просить Богоматерь охранить ребенка до ея возвращенія. За тяжелою работою сколько разъ сжимается ея материнское сердце страхомъ за сына, и, когда, наконецъ, настанетъ время идти домой, впереди всѣхъ бѣжитъ она, и въ страшномъ волненіи входитъ въ комнату, не зная живъ ли мальчикъ.

Подрастая, Яша узналъ, какъ поручала его мать покрову Богоматери, и такъ какъ родился онъ въ праздникъ Покрова Богоматери, 1-го октября, то считалъ ее своею Покровительницею.

Яшу отдали въ духовное училище. На Рождество и Пасху, а также на лѣтнія вакаціи онъ отправлялся въ родное село на побывку. По бѣдности, сиротѣ (отецъ его тогда уже умеръ) приходилось идти большею частию пѣшкомъ.

Идетъ это онъ разъ домой, усталый, босой, потому что даже на покупку лаптей денегъ у него не было. Ноги себѣ онъ натеръ до крови и сильно прихрамывалъ.

Обгоняетъ его какой то мужичекъ и пристально смотритъ на мальчугана.

— Что это ты хромаешь, голубчикъ?

— Да вотъ, дяденька, ноги себѣ натеръ.

— А ты бы обулся. Лапти бы хоть надѣлъ.

— У меня, дяденька, и грошика нѣтъ.

Покачалъ мужичекъ головой; еще разъ съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на мальчика и сталъ обгонять его. Потомъ вдругъ обернулся и пошелъ къ нему. Хотѣлось мужику помочь школьнику, да самъ былъ онъ бѣденъ. Однако рѣшился, и сунулъ Яшѣ мѣдную монету:

— Вотъ на, купи себѣ лапти.

Сунулъ и быстро пошелъ впередъ.

Отъ изумленія сперва остановился мальчикъ, какъ вкопанный; потомъ шибко заковылялъ за мужикомъ, крича ему изо всѣхъ силъ:

— Дяденька, а дяденька, какъ тебя звать?

— А тебѣ на что? — отозвался мужикъ.

— А, вотъ, попомъ буду, стану тебя помянуть.

Мужикъ усмѣхнулся, кинулъ мальчику „Петръ“ и быстро сталъ отъ него удаляться.

Этотъ мальчикъ, встрѣтившійся на большой дорожкѣ съ мужикомъ, получившій отъ него мѣдную монету на лапти и спросившій у мужика его имя, былъ въ послѣдствіи никто иной, какъ митрополитъ С.-Петербургскій, Новгородскій и Финляндскій Исидоръ, заслуженнѣйшій изъ іерарховъ Русской Церкви.

Прямая, благородная душа его была полна чувства благодарности, и на вершинѣ почестей, славы, значенія своего, онъ не забылъ своего, прошедшаго въ убожествѣ, дѣтства. По прежнему онъ считалъ Богоматерь своею покровительницею. Когда въ Петербургѣ въ честь его устроилось громадное благотворительное учрежденіе для бѣднаго духовенства, такъ называемое Исидоровское, онъ церковь при этомъ домѣ освятилъ въ честь Боголюбской иконы Богоматери, въ воспоминаніе того, какъ мать клала его младенцемъ подъ эту икону.

Онъ любилъ вспоминать о встрѣчѣ своей съ мужикомъ Петромъ и, заканчивая свой рассказъ, говорилъ, поникая головой: „Съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ санъ священства, я не служилъ ни одной литургіи безъ того, чтобы не помянуть его“.

Невольной слезой туманится взоръ при этомъ рассказѣ. Вотъ дѣйствительное благородство, вотъ истинный „человѣкъ“. И невольно рисуешь себѣ такую картину.

Торжественное великолѣпіе Исаакіевского собора, таинственный полусумракъ, алтарь, полный священнодѣйствующаго духовенства въ золотыхъ ризахъ, безшумно, благоговѣнно двигающагося, какъ рой пчелъ въ ульѣ. Тамъ, подъ неоглядно высокими сводами храма, колѣнопреклоненная толпа... Допѣваютъ послѣднія слова первой части херувимской, и тихо, сладко, какъ шелестъ морского тростника, затихаютъ звуки: „Нынѣ житейское отложимъ попеченіе“.

У жертвенника, окруженный духовенствомъ, предстоитъ многолѣтній, удрученный неустанною службою Церкви, мудростью, опытомъ, старецъ-митрополитъ и копіемъ вынимаетъ части изъ просфоры, которую дер-

жить въ рукахъ, шепча старческими губами длинный рядъ именъ тѣхъ людей, съ которыми сводилъ его Богъ на длинномъ жизненномъ пути.

„Петра“, шепчетъ онъ, и въ старческихъ глазахъ сверкнула слеза умиленія. Въ одно мгновеніе воскресла въ его памяти давняя, за три четверти вѣка назадъ, поразившая его картина: маленькій хромящій Яша съ котомкой за плечами, большая дорога и незнакомый мужикъ „дяденька“.

— Что это ты хромаешь, голубчикъ?

— Раба Божія Петра, шепчуть старческія уста, — и усердно вынутая частица опускается на дискосъ.

А тамъ, въ храмѣ подъ высокими сводами замирають звуки Херувимской: „Нынѣ житейское отложимъ попеченіе“, и словно слышны временами легкіе шаги невидимыхъ ангеловъ.

— Скоро, думаетъ митрополить, увидимся мы съ нимъ. А душа Петра, за которую болѣе полувѣка молится митрополить Исидоръ, ликуетъ въ небѣ.

„Истинно говорю вамъ, кто подастъ чашу холодной воды за имя Мое, не утратитъ награды своей“.

Херувимская замолкла. „Великій входъ“ начался, и на дискосѣ пронесена чрезъ Царскія двери на престоль часть, вынутая за душу мужика Петра, и, въ концѣ обѣдни, будетъ погружена въ истинную и Животворящую Кровь Христову.

И на это дѣло любви съ высокихъ, лишь върѣ человеческой доступныхъ небесъ, взираетъ Самъ Превѣчный Архіерей.

Вотъ что такое благодарность! (Отд. Христ.)

Храмовой праздникъ въ духовной семинаріи.

26 сентября Архангельская духовная семинарія торжественно справляла свой храмовой праздникъ въ честь святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Божьего. Всенощное бдѣніе наканунѣ совершенно духовникомъ семинаріи протоіереемъ А. А. Зуевымъ. На

литою и величаніе выходили о. ректоръ семинаріи протоіерей А. Е. Орловъ и о. инспекторъ іеромонахъ Варсонофій. Литургію въ самый праздникъ изволилъ совершать Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Іоаннѣвичій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. епархіального наблюдателя церковныхъ школъ протоіерей В. А. Смирнова, о. духовника семинаріи и о. А. А. Рубинова, преподавателя семинаріи. На литургіи былъ рукоположенъ во іерея іеродіаконъ Германъ. Послѣ запричастнаго стиха произнесъ проповѣдь о. инспекторъ семинаріи на тему о любви, какъ основѣ для будущей пастырской дѣятельности питомцевъ семинаріи. По окончаніи литургіи Архипастырь, въ сослуженіи упомянутыхъ лицъ, къ которымъ присоединились — протоіереи П. С. Архангельскій и Н. М. Замяткинъ, совершилъ торжественное молебствіе покровителю храма св. Апостола и Евангелисту Іоанну Богослову, въ концѣ котораго послѣ положенныхъ многолѣтій провозглашена „вѣчная память“ усопшимъ въ истекшемъ году членамъ братства. На богослуженіи присутствовали, кромѣ членовъ семинарской корпораціи, многочисленные богомольцы, среди которыхъ находились г. Начальникъ губерніи Н. Г. фонъ-Вюнтингъ, вице-губернаторъ А. П. фонъ-Лиліенфельдъ-Тоаль и многіе члены Братства св. Апостола Іоанна Богослова. По окончаніи богослуженія, когда Архипастырь, преподавъ благословеніе всѣмъ воспитанникамъ, вышелъ изъ храма въ актовъ залъ, здѣсь открылось пѣніемъ тропаря „Днесъ благодать Святаго Духа“ засѣданіе общаго собранія членовъ Братства. По обычаю предыдущихъ лѣтъ, предварительно секретаремъ семинарскаго Правленія И. А. Утретскимъ были прочитаны предъ собраніемъ слѣдующія краткія свѣдѣнія о состояніи учебной части въ семинаріи за истекшій 190³/₄ учебный годъ.

Въ составѣ преподавателей и воспитателей семинаріи въ теченіе 190³/₄ уч. года произошли слѣдующія перемѣны. Указомъ Св. Синода отъ 3 сент. 1903 г. преподаватель гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ священникъ Іоаннъ Дьяконовъ, за назначеніемъ на епархіальную службу, уволенъ, согласно прошенію,

отъ должности преподавателя; на его мѣсто по распоряженію Св. Синода отъ 4 ноября 1903 г. опредѣленъ съ 4 ноября кандидатъ СПб. дух. академіи священникъ Алексѣй Рубиновъ. 25 сент. 1903 г. скончался находившійся на излѣченіи въ г. Ялтѣ преподаватель физики и математики Василій Овчинниковъ; на освобожденную кафедру физики и математики приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода перемѣщенъ съ 6 ноября 1903 г. преподаватель церковной и библейской исторіи Иванъ Обтеперанскій, а должность преподавателя церковной и библейской исторіи предоставлена съ того же числа кандидату Московской дух. академіи Александру Линькову. Указомъ Св. Синода отъ 7 янв. 1904 г. помощникъ инспектора семинаріи Дмитрій Холмогоровъ перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Раненбургское дух. училище, и на его мѣсто съ 16 августа 1904 г. назначенъ приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода кандидатъ Московской духовн. семинаріи Дмитрій Немѣшаевъ. Въ концѣ іюля м. оставилъ службу при семинаріи экономъ діаконовъ Георгій Солнцевъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ Нисогорскій приходъ, Мезенскаго уѣзда; мѣсто эконома семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, предоставлено со 2 августа 1904 г. псаломщику Вологодской епархіи Клавдію Подетаницкому.

Пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ семинарію подвергались въ августѣ м. 1903 г. 22 ученика: 21 для поступленія въ I кл. семинаріи 1 для поступленія въ IV кл. По окончаніи пріемныхъ экзаменовъ признаны достойными принятія въ семинарію 20 учениковъ: 19 въ первый классъ и одинъ въ IV-й. Всѣхъ учащихся въ семинаріи въ началѣ года вмѣстѣ съ вновь принятыми было 103. Изъ нихъ 77 воспитанниковъ помѣщались въ семинарскомъ общежитіи и 26 жили на квартирахъ. 41 изъ помѣщавшихся въ семинарскомъ общежитіи учениковъ пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ, 17 полуказеннымъ, 2 стипендіями и 17 состояли пансіонерами и полупансіонерами.

Въ теченіе учебнаго года не выбылъ изъ семинаріи ни одинъ воспитанникъ. Переводнымъ и выпускнымъ экзаменамъ въ маѣ и іюнѣ м. м. и переэкзаменовкамъ

въ августѣ подвергались 102 воспитанника. (Двое не держали экзаменовъ по болѣзни). Успѣшно сдали переводныя и выпускныя испытанія 97 учениковъ. Всѣ 19 учениковъ I класса удостоены переводы въ II классъ (4 въ первомъ разр. и 15 во второмъ); изъ 16 учен. II кл. переведены въ III-й 14 (6 въ перв. разрядѣ и 8 во второмъ), 1 оставленъ на повторительный курсъ по болѣзни и 1 уволенъ изъ семинаріи по малоуспѣшности; изъ 24 учениковъ III класса переведены въ IV 22 (3 въ первомъ разрядѣ и 19 во второмъ), 1 оставленъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности и 1 уволенъ изъ семинаріи; изъ 17 учениковъ IV кл. удостоены перевода въ V-й 15 (5 въ первомъ разрядѣ и 10 во второмъ) и 2 оставлены на повторительный курсъ по болѣзни; изъ V кл. въ VI переведены всѣ 15 воспитанниковъ (2 въ первомъ разрядѣ и 13 во второмъ).

Полный курсъ ученія въ семинаріи окончили 12 воспитанниковъ: 3 съ званіемъ студента семинаріи и съ выдачею аттестатовъ объ образованіи и 9 съ причисленіемъ ко второму разряду и съ выдачею свидѣтельствъ объ окончаніи полнаго курса ученія.

Съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, педагогическое собраніе Правленія семинаріи постановило слѣдующихъ воспитанниковъ, отличныхъ по поведенію и имѣющихъ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ балловъ по успѣхамъ въ наукахъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, наградить книгами: VI кл. Глазачева Самуила, V кл. Ивановскаго Анатолія, IV кл. Орлова Тихона, Лукошкова Александра и Грудина Михаила, III кл. Цыганкова Евгенія и Шумкова Ивана и II кл. Шангина Николая.

По раздачѣ Его Преосвященствомъ перечисленнымъ воспитанникамъ наградныхъ книгъ, секретарь совѣта Братства И. С. Обтемперанскій прочелъ отчетъ о состояніи Братства за 190³/₄ годъ, — 21-й существованія Братства. Выслушавъ и утвердивъ отчетъ, собраніе избрало въ почетные члены Братства г. Начальника губерніи дѣйств. ст. совѣтника Н. Г. фонъ-Бюнтинга. Выборными членами совѣта Братства на слѣдующій годъ общимъ собраніемъ оставлены прежнія лица. Въ

составъ ревизионной комиссіи избранъ протоіерей В. А. Смирновъ вмѣсто прот. Н. М. Замяткина, просившаго объ освобожденіи его отъ этой обязанности.

Собраніе закончилось пѣніемъ тропаря св. Іоанну Богослову и гимна „Боже, Царя храни“. Владыка съ Начальникомъ губерніи и вицегубернаторомъ, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ семинаріи и почетныхъ гостей, прошелъ въ семинарскую столовую и благословилъ обѣденный столъ воспитанниковъ, затѣмъ посѣтилъ квартиру о. ректора семинаріи, гдѣ раздѣлилъ трапезу съ хозяевами и приглашенными гостями.

Разныя извѣстія.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.

Правленіе Оренбургской дух. семинаріи, въ заботахъ о лучшемъ и болѣе успѣшномъ укрѣпленіи въ своихъ питомцахъ, какъ будущихъ пастыряхъ и служителей церкви Божіей, духа церковности и благовоспитанности нравственной и внѣшней, признало необходимымъ обратиться къ епарх. съѣзду духовенства съ заявленіемъ о необходимости воспитательнаго воздѣйствія родителей на своихъ дѣтей въ каникулярное время.

Правленіе семинаріи высказываетъ желаніе: а) чтобы каждый воспитанникъ семинаріи и въ домѣ родителей пріобрѣталъ привычку не только къ постоянно-му и непрерывному посѣщенію церковнаго богослуженія, но къ усердному участию въ чтеніи и пѣніи; б) чтобы родители, для пользы своихъ сыновей, поддерживали и укрѣпляли въ нихъ убѣжденіе въ достоинствѣ учебнаго заведенія (семинаріи), въ почтенности начальствующихъ и учащихъ, въ благотворности семинарскаго образованія; подобное убѣжденіе, будучи искренно, облегчитъ воспитанникамъ трудности обученія и тягость дисциплины и сверхъ сего можетъ спасти отъ такого поведенія по нелюбви къ учрежденію, которое оканчивается увольненіемъ изъ семинаріи; в) чтобы воспитанники, подѣ непосредственнымъ руковод-

ствомъ родителей, приобрѣли твердую привычку содержать свою одежду въ чистотѣ, сохранять ее въ цѣлости, и чтобы считали для себя постыднымъ дѣломъ не собственноручную починку и очистку, а неспособность и неумѣнье къ собственноручной, а особенно продажу одежды на базарахъ и злоупотребленіе деньгами, вырученными отъ продажи; г) чтобы родители настойчиво предохраняли своихъ дѣтей отъ такихъ знакомствъ и обществъ, отъ которыхъ перенимаются привычки къ азартнымъ играмъ, напр., къ картамъ, къ охотѣ на дичь, а въ связи съ охотой—къ неосторожному употребленію, а иногда и злоупотребленію огнестрѣльнымъ оружіемъ, ножами всякаго рода и вида; д) чтобы возвращеніе воспитанниковъ изъ домовъ по желѣзнымъ дорогамъ происходило подъ руководствомъ взрослого лица,—напр., одного изъ родителей отъ всего края извѣтнаго желѣзнодорожнаго пути, въ одинъ условленный день, съ строгимъ соблюденіемъ воспитанниками правилъ поведенія, дѣлающаго честь самимъ воспитанникамъ, ихъ родителямъ и ихъ заведенію; е) чтобы воспитанники по пріѣздѣ въ г. Оренбургъ не останавливались въ гостинницахъ, нумерахъ и постоялыхъ дворахъ, а являлись бы прямо во всякій часъ дня и ночи въ семинарію или на свои квартиры; ж) чтобы родители, по возможности, чаще входили въ письменныя и личныя сношенія съ семинарскимъ начальствомъ и воспитателями для полученія достовѣрныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ, поведеніи и нуждахъ своихъ дѣтей. Съѣздъ призналъ необходимымъ ознакомить родителей съ пунктами предложенія семинарскаго правленія о желательныхъ мѣрахъ воспитательнаго воздѣйствія на дѣтей въ каникулярное время и чрезъ оо. благочинныхъ призвать ихъ къ всецѣлому выполненію требованій правленія („Оренб. епарх. вѣд.“).

Педагогическое собраніе правленія Псковской духовной семинаріи журналомъ 16 января 1904 года постановило: объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ учениковъ семинаріи, что а) за несвоевременную явку учениковъ семинаріи послѣ каникулярнаго времени безъ достаточ-

ныхъ основаній ученикамъ симъ будетъ понижаться баллъ по поведенію, какъ небрежно относящимся къ своимъ ученическимъ обязанностямъ, и что б) законными и основательными удостовѣреніями о причинахъ неявки, или несвоевременной явки, могутъ считаться свидѣтельство доктора, или фельдшера, или же удостовѣренія мѣстнаго причта, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ о. благочиннымъ.

Утвердивъ это постановленіе правленія, Преосвященный Арсеній, Епископъ Псковскій и Порховскій, на журналъ правленія семинаріи положилъ такую резолюцію: „Несвоевременное возвращеніе учениковъ изъ отпуска крайне грустное явленіе, свидѣтельствующее о слабомъ сознаніи у нихъ чувства своего долга. Съ этимъ зломъ нужно бороться. Обязанность эта лежитъ на семьѣ и школѣ. Пусть помнятъ родители, что, потворствуя своимъ дѣтямъ въ несвоевременной явкѣ въ школу и содѣйствуя къ добыванію разнаго рода „свидѣтельствъ“, они деморализуютъ своихъ дѣтей, неся за это тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ своими же дѣтьми. Печальныя послѣдствія этого родители не замедлятъ понести на самихъ себѣ въ лицѣ такихъ дѣтей, развращенныхъ ими же: они будутъ имъ не въ радость, а въ скорбь и поношеніе. Школа, въ единодушномъ дѣйствованіи начальствующихъ и служащихъ, должна систематически бороться съ этимъ зломъ. Тутъ не должно быть мѣста отдѣльнымъ мнѣніямъ о томъ, что извѣстная мѣра „прежде не прилагалась“, что „до сихъ поръ въ правилахъ этого не было“ и т. п. Пусть прежде „не прилагалась“, — значитъ — не нужно было, а теперь явилась необходимость. Пусть прежде не было въ „правилахъ“, — теперь пусть станетъ правиломъ. Уменьшеніе поведенія запаздывающимъ воспитанникамъ, лишеніе отпусковъ какъ въ праздничные дни, такъ и задержаніе ихъ на вѣскольکو дней предъ каникулярными вакаціями, лишеніе казеннаго содержанія, увольненіе, — все эти мѣры должны проводиться систематически. Пусть родители и воспитанники знаютъ причины такого или иного наказанія. О. ректоръ въ своихъ обычныхъ мѣсячныхъ донесеніяхъ

внесетъ пунктъ и о несвоевременно являющихся изъ отпуска и о томъ, что сдѣлано по отношенію къ такимъ воспитанникамъ. Въ отпускныхъ ученическихъ билетахъ должны быть отмѣчаемы наказанія, понесенныя тѣмъ или инымъ воспитанникомъ за несвоевременную явку, къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ ихъ. Резолюцію мою съ постановленіемъ правленія напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. („Псков. Е. В.“).

† А. П. Лопухинъ.

22 августа скончался профессоръ спб. духовной академіи Александръ Павловичъ Лопухинъ, широко извѣстный нашей читающей публикѣ своими многочисленными богословскими трудами и изданіями, десять лѣтъ бывшій редакторомъ академическихъ журналовъ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, а въ послѣдніе годы редакторомъ-издателемъ духовнаго журнала „Странникъ“ съ приложеніемъ „Общедоступной богословской бібліотеки“.

Сынъ священника села Митякина, саратовской губ., А. П. Лопухинъ родился въ 1852 году и среднее образованіе получилъ въ саратовской духовной семинаріи. Въ 1874 году онъ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію и здѣсь въ 1878 году окончилъ курсъ магистрантомъ. Уже на студенческой скамьѣ А. П.—чѣ близко стоялъ къ академическимъ журналамъ, занимаясь въ редакціи ихъ корректурными и литературными трудами. Въ іюль 1879 года онъ былъ определенъ псаломщикомъ къ православной русской церкви въ Нью-Йоркѣ и изъ Америки сталъ присылать въ „Церковный Вѣстникъ“ корреспонденціи и отдѣльныя статьи по разнымъ вопросамъ мѣстной церковно-общественной жизни. Изъ Америки онъ пріѣзжалъ на родину для защиты своей диссертациі: „Римскій католицизмъ въ Америкѣ“, за которую и былъ удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1882 году А. П. Лопухинъ занялъ въ родной академіи кафедру „сравнительнаго богословія“, а по закрытіи ея—кафедру „древней общей гражданской исторіи“. Своею литературною дѣятель-

ностью, которой предавался покойный съ беззаветною любовью, неустанно и неусыпно, онъ снискалъ себѣ широкую популярность въ средѣ любителей духовной литературы и принесъ несомнѣнную пользу русскому духовному просвѣщенію. Его знали и какъ переводчика извѣстныхъ трудовъ Фаррара, и какъ составителя обширной „Библейской исторіи при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“, особенно же какъ редактора академическихъ журналовъ, получившихъ широкое распространеніе благодаря его трудамъ и предприимчивости. Онъ же привелъ къ осуществленію мысль объ изданіи полнаго собранія твореній св. Иоанна Златоуста въ русскомъ переводѣ, — изданіи, которое скоро будетъ закончено: нынче вышелъ уже 10-й томъ.

Тяжелая болѣзнь уже нѣсколько лѣтъ подтачивала силы А. П.—ча, доктора настойчиво совѣтовали ему отдохнуть, своевременный полный отдыхъ, можетъ быть, и возстановилъ бы пошатнувшееся здоровье; но постоянная работа стала его стихіей, и неутомимый труженникъ до самой смерти не покидалъ талантливаго пера. Да будетъ миръ душѣ его въ селеніяхъ святыхъ!

(„Ц. Вѣстн.“).

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть официальная.* Опредѣленіе Святейшаго Синода о призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей.—Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальные извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Списокъ воспитанниковъ Архангельскаго духовнаго училища, принятыхъ въ общежитіе на 1904—1905 учебный годъ.—Списокъ воспитанницъ Архангел. епарх. женскаго училища, съ обозначеніемъ.—кто и на какомъ содержаніи, съ платою или безъ платы за обученіе въ 1904—1905 учебный годъ.—Воззваніе.

Часть неофициальная. Побѣда Креста. Слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня 14-го сентября 1904 г.—Едиными устами и единымъ сердцемъ.—Кандалакшская церковно-приходская школа Кемскаго уѣзда.—Печорскій Край.—Нѣсколько словъ по поводу статьи „Дѣло пастыря при мобилизаціи“.—Благодарность.—Храмовой праздникъ въ семинаріи.—Разныя извѣстія.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Еновъ.*